

*Дайджест
научной жизни
Финансового университета*

СОДЕРЖАНИЕ

Дайджест научной жизни Финуниверситета

Главный редактор:
В.В. Масленников,
д-р экон. наук, профессор

Выпускающий редактор:
А.А. Бакулина,
д-р экон. наук, доцент

Верстка:
К.И. Солодовникова

**Мнение редакции и членов
редколлегии может не
совпадать с мнением авторов.**

**Письменное согласие редакции
при перепечатке, а также
ссылки при цитировании на
«Дайджест научной жизни
Финуниверситета**

**Адрес редакции: 125993, ГСП-3,
Москва, Ленинградский
проспект, дом 51, корп. 3, комн.
307**

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ДЕПАРТАМЕНТ НАЛОГОВОЙ
ПОЛИТИКИ И ТАМОЖЕННО-
ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**
*Модели минимизации налогообложения при
реализации внешнеторговых сделок между
«связанными» лицами*

ДЕПАРТАМЕНТ МЕНЕДЖМЕНТА
*Национальная инновационная система
(НИС) и ее роль в обеспечении устойчивого
развития России*

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ФИНАНСОВ**
*Совершенствование программного
бюджетирования с учетом зарубежного
опыта*

**ДЕПАРТАМЕНТ МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ И МИРОВЫХ
ФИНАНСОВ**
*Анализ правоприменительной практики
США, КНР, Гонконга, Сингапура,
Великобритании, Японии и Европейского
союза и разработка законодательных
инициатив, направленных на
совершенствование законодательства в
области регулирования операций на рынке
ФОРЕКС и защиты прав участников рынка*

**ДЕПАРТАМЕНТ КОРПОРАТИВНЫХ
ФИНАНСОВ И КОРПОРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**
Оценка уровня производства в регионах

**ДЕПАРТАМЕНТ СОЦИОЛОГИИ,
ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ**
*Мониторинг рынка труда и будущих
профессий*

**ДЕПАРТАМЕНТ ФИНАНСОВЫХ
РЫНКОВ И БАНКОВ**
*Регулятивные инновации в банковском
секторе и оценка их соответствия
потребностям национальной экономики*

**ДЕПАРТАМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ**
*Эффективность включения национальных
отраслей промышленности в глобальные
цепочки стоимости*

**ДЕПАРТАМЕНТ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
*Новые финансовые технологии: проблемы
правового обеспечения внедрения*

**КАФЕДРА «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»**
*Какая модель стратегического
планирования нужна России - системная
или «распределенная»*

КАФЕДРА «ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ»

*Продвижение инновационных технологий в
физическое воспитание студентов*

ЗНАЧИМЫЕ НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

**ДЕПАРТАМЕНТ УЧЕТА, АНАЛИЗА И
АУДИТА**
*Круглый стол на тему: «Методология,
нормативное регулирование и организация
аудиторской деятельности в современной
экономике»*

**ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ,
ДЕПАРТАМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ
ПОДГОТОВКИ, ДЕПАРТАМЕНТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МИРОВЫХ
ФИНАНСОВ**
*Международная межвузовская студенческая
научно-практическая конференция
на испанском языке «Tendencias y
perspectivas de la cooperación económica entre
Rusia y los países de América latina» /
«Тенденции и перспективы экономического
взаимодействия между Россией и странами
латинской Америки»*

**КАФЕДРА «ЭКОНОМИКА
ОРГАНИЗАЦИИ», ДЕПАРТАМЕНТ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
*Круглый стол «Топливо-энергетический
комплекс: правовое и экономическое
регулирование»*

Модели минимизации налогообложения при реализации внешнеторговых сделок между «связанными» лицами

Одним из четырех субъектов мирового хозяйства являются транснациональные корпорации (далее ТНК), которые располагаются в разных странах мира и соответственно осуществляют внешнеэкономическую деятельность, при этом головная организация с дочерними филиалами являются взаимозависимыми лицами. Все это приводит к тому, что в центре налоговых интересов ТНК находится таможенная стоимость. Поэтому ведущие налоговые специалисты, работающие в ТНК, разрабатывают и применяют схемы минимизации налогообложения таможенной стоимости.

Результаты проведенного анализа позволили типологизировать применяемые схемы договорных отношений и выделить различные сценарии их налоговых последствий. В результате проведенного анализа было выявлено несколько вариантов возможной минимизации налогов при ввозе товаров в рамках сделок между взаимосвязанными лицами, наиболее распространенные из которых можно выделить «простейшая схема», "дивидендная схема", "процентные платежи". Рассмотрим каждую из них более подробно:

1. "Простейшая схема" предполагает следующее: внешнеторговая сделка купли-продажи товаров происходит между двумя взаимосвязанными лицами (далее - группа), действия которых могут быть направлены, в том числе на определение общей налоговой нагрузки и, соответственно, её оптимизации путем установления цен на товары, таким образом, чтобы выбрать оптимальный уровень налогообложения для группы в целом. При этом механизм анализа налоговых последствий предполагает расчет трех сценариев: "Реальная цена", "Цена занижена", "Цена завышена", далее базовым сценарием является "Реальная цена".

Исходные данные ситуации 1. Организация А (продавец) зарегистрирована в стране с высоким уровнем налогообложения по налогу на прибыль организаций (30-35%, в стране регистрации А ставка по налогу на прибыль организаций 30%). Организация В (покупатель) зарегистрирована в стране с умеренным/средним уровнем налогообложения по налогу на прибыль

организаций (15-25%, в стране регистрации В ставка по налогу на прибыль организаций 20%) и уровнем налогообложения ввозными таможенными пошлинами (далее - таможенная пошлина), дифференцированным в зависимости от ввозимых товаров (на ввозимый товар ставка таможенной пошлины установлена в размере 10%). Расчет налоговой нагрузки организаций А и В и совокупной налоговой нагрузки группы по трем сценариям представлен в таблице 1.

Таблица 1- Налоговая нагрузка организаций А и В и совокупная налоговая нагрузка группы по трем сценариям

	Реальная цена		Цена занижена		Цена завышена	
	А	В	А	В	А	В
Реализованы товары	100	-	85	-	115	-
Исчислен и уплачен налог на прибыль организаций	6	-	5	-	35	-
Исчислена и уплачена таможенная пошлина	-	10	-	8,5	-	11,5
Исчислен и уплачен в составе таможенных платежей НДС (18%)	-	19,8	-	16,83	-	22,77
Предъявлен покупателю НДС (18%)	-	23,4	-	23,4	-	23,4
Исчислен и уплачен налог на прибыль организаций	-	4	-	7,3	-	0,7
Исчислен и уплачен НДС по итогам налогового периода	-	3,6	-	6,57	-	0,63
Определены общие налоговые обязательства группы	19,6		16,57		22,63	

Таким образом, используя метод сравнения, можно сделать вывод, что из рассчитанных сценариев наиболее выгоден сценарий "Цена занижена" налогоплательщик получает налоговую выгоду в виде 18,29%, то есть снижение цены товаров приводит к снижению общей налоговой нагрузки группы на 3,03 ед. Произведенные расчеты позволяют обратить внимание на то, что в стандартной ситуации, то есть когда товары приобретаются российскими организациями - покупателями у продавцов, зарегистрированных в развитых странах, характеризующихся, как правило, достаточно высокими ставками по налогу на прибыль организаций, в условиях, налогообложения в

России таможенными пошлинами, НДС и налогом на прибыль организаций, наибольшую опасность для интересов государства представляют действия взаимосвязанных лиц, направленные на занижение реальной цены товаров. Особое практическое значение имеет то обстоятельство, что результаты проведенного анализа позволяют обратить внимание на то, что в ряде ситуаций могут иметь место проблемы, связанные с завышением цены товаров – в случае, если товары облагаются таможенными пошлинами по низким ставкам. По схеме 1 было ряд судебных дел, которые рассматривались в судах различных инстанциях, например, дело ООО "Дестек" (решение арбитражного суда г. Москвы от 9 апреля 2012 г. по делу № А40-22147/12-154-207, постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 2 июля 2012 г. № 09АП-15300/2012, постановление федерального арбитражного суда Московского округа, от 7 сентября 2012 г. по делу № А40-22147/12-154-207), но дело, которое не дошло до Верховного суда РФ. Проведенный анализ международной и российской практики проведения сделок между взаимосвязанными лицами позволяет обратить внимание на то, что широкое распространение получили более сложные схемы, среди которых, по мнению авторов, особого внимания заслуживают следующие.

2. «Дивидендные схемы» могут иметь место в том случае, если с учетом уровней налогообложения налогом на прибыль организаций и таможенной пошлиной участникам внешнеэкономических операций представляется целесообразным «распределить» цену на две «составляющие», одной из которых является собственно/непосредственно цена товара, которая в рамках такой схемы занижается, вторая – дивиденды, которые завышаются [по сравнению с реальными].

Организация А (продавец) зарегистрирована в стране с низким либо умеренным уровнем налогообложения по налогу на прибыль организаций (10-25%, в стране регистрации А ставка по налогу на прибыль организаций – 10%).

Организация В (покупатель) зарегистрирована в стране с умеренным/средним уровнем налогообложения по налогу на прибыль организаций 15-25%, в стране регистрации В ставка по налогу на прибыль организаций – 20%,

ставка по налогу на прибыль организаций в отношении выплачиваемых дивидендов иностранным организациям – 15%, при этом соглашением об избежании двойного налогообложения между странами, в которых зарегистрированы организации А и В, предусмотрена ставка по налогу на прибыль организаций в отношении дивидендных выплат в размере 5%, при этом предусмотрен «зачетный механизм», направленный на избежание двойного налогообложения дивидендных выплат и уровнем налогообложения ввозными таможенными пошлинами (далее – таможенная пошлина), дифференцированным в зависимости от ввозимых товаров (на ввозимый товар ставка таможенной пошлины установлена в размере 15%). При проведении расчетов авторы исходили из следующих допущений: организация А является владельцем 100% уставного капитала организации В; прибыль, оставшаяся после налогообложения по итогам отчетного периода (год), в полном объеме перечисляется в виде дивидендов организацией В организации А.

Было выявлено, что группа, выбирая оптимальный «сценарий» налогообложения, рассматривает следующие варианты установления в рамках периода (год) цены товаров и дивидендов.

1). Типовая ситуация (Сценарий): «Реальная цена» и «реальные дивиденды». Стоимость товаров, поставленных в течение года, исходя из цен, установленных во внешнеэкономическом договоре купли-продажи составляет 100 ед. Расходы организации А – 80 ед. Таможенная стоимость (с учетом допущения того, что в рассматриваемом примере косвенные платежи, подлежащие включению в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате (далее – ЦФУ), а также дополнительные начисления, подлежащие добавлению к ЦФУ для определения таможенной стоимости товара, отсутствуют) 100 ед. Выручка от реализации товаров организации В на территории страны ввоза 130 ед. Расходы на территории страны ввоза, понесенные помимо расходов на приобретение товаров, – 10 ед. При расчете показателей авторы исходили из допущения того, что в отчетном периоде реализовывались товары, ввезенные в течение отчетного периода. Расчет налоговой нагрузки организаций А и В и совокупной налоговой нагрузки группы по трем сценариям представлен в таблице 2.

ДЕПАРТАМЕНТ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ И ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Таблица 2 - Налоговая нагрузка организаций А и В и совокупная налоговая нагрузка группы по Типовой ситуации (Сценарий 1) по двум сценариям

	«Реальная цена» и «реальные дивиденды»		«Заниженная цена» и «завышенные дивиденды»	
	А	В	А	В
Реализованы товары	100	-	85	-
Исчислен и уплачен налог на прибыль организаций	2	-	5	-
Исчислена и уплачена таможенная пошлина	-	15	-	12,75
Исчислен и уплачен в составе таможенных платежей НДС (18%)	-	20,7	-	17,6
Исчислен и уплачен налог на прибыль организаций	-	3	-	6,45
Исчислен и уплачен НДС по итогам налогового периода	-	2,7	-	5,8
Исчислен и уплачен налоговым агентом (организация В) налог на прибыль организаций в отношении дивидендов	-	0,6	-	1,29
Организацией А начислен налог на прибыль организаций в стране регистрации	1,2	-	2,58	-
Организацией А уплачена сумма налога на прибыль организаций	0,6	-	1,29	-
Определены общие налоговые обязательства по группе	23,9		28,08	

Полученные результаты позволяют обратить внимание на то, что применение «простой» «дивидендной схемы» может иметь экономическую целесообразность только в случае, если в рамках внешнеторговых сделок приобретаются товары, на которые установлены высокие ставки таможенных пошлин.

Вторая ситуация «Дивидендные схемы», когда на ввозимый товар ставка таможенной пошлины установлена в размере 30%. Расчет налоговой нагрузки организаций А и В и совокупной налоговой нагрузки группы по трем сценариям представлен в таблице 3.

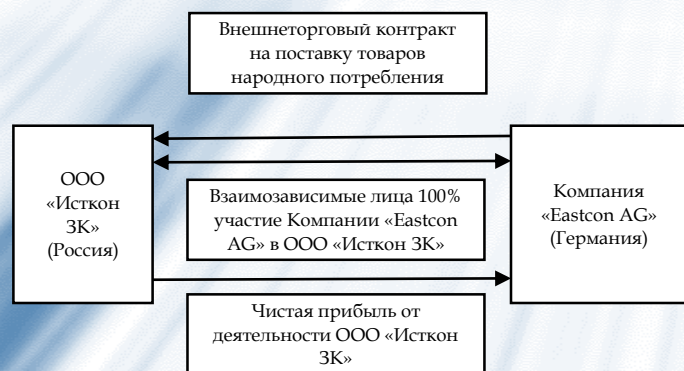

Рисунок 1 – «Дивидендные схемы» на примере ООО «Исткон ЗК» и Компания «EastconAG»

Таблица 3 - Налоговая нагрузка организаций А и В и совокупная налоговая нагрузка группы по Типовой ситуации (Сценарий 2) по двум сценариям

	«Реальная цена» и «реальные дивиденды»		«Заниженная цена» и «завышенные дивиденды»	
	А	В	А	В
Реализованы товары	100	-	85	-
Исчислен и уплачен налог на прибыль организаций	2	-	5	-
Исчислена и уплачена таможенная пошлина	-	30	-	25,5
Исчислен и уплачен в составе таможенных платежей НДС (18%)	-	23,4	-	19,89
Исчислен и уплачен налог на прибыль организаций	-	0	-	3,9
Исчислен и уплачен НДС по итогам налогового периода	-	0	-	3,51
Исчислен и уплачен налоговым агентом (организация В) налог на прибыль организаций в отношении дивидендов	-	1,5	-	0,78
Организацией А начислен налог на прибыль организаций в стране регистрации	3	-	1,56	-
Организацией А уплачена сумма налога на прибыль организаций	1,5	-	0,78	-
Определены общие налоговые обязательства по группе	35		46,67	

Проведенные расчеты позволили сделать вывод о том, что применение схем работы, основанных на занижении цены товаров и завышении размера дивидендов, в условиях, когда законодательством страны ввоза товаров ставки таможенных пошлин, как правило, ниже ставки налога на прибыль организаций, является экономически целесообразной только, если в рамках внешнеторговых сделок приобретаются товары, на которые установлены высокие ставки таможенных пошлин.

Анализ арбитражной практики по применению «дивидендной схемы» позволяет сделать вывод о том, что и таможенные органы, и участники ВЭД не в полной мере владеют инструментами, позволяющими обосновать, относятся ли перечисляемые участникам (учредителям) платежи к дивидендам, которые в соответствии с Соглашением ВТО и правом Евразийского экономического союза, не подлежат включению в таможенную стоимость товаров. По результатам исследования совокупности судебных дел, можно выделить один из типичных «сценариев» решения споров по определению таможенной стоимости товаров в ситуациях, когда использовалась «дивидендная схема» (Постановление Федерального арбитражного суда Волго-вятского округа от 28 мая 2014 г. по делу № А43-34050/2012). «Дивидендные схемы» на примере ООО «Исткон ЗК» и Компания «EastconAG» приведена на рисунке 1.

3. В основе схемы «Процентные платежи» лежит подход, первоначально сформулированный Комитетом ВТО по таможенной стоимости (далее - Комитет). Суть данного подхода состоит в том, что если для целей проведения внешнеторговой сделки по приобретению товаров привлекается дополнительное финансирование, то проценты, которые подлежат уплате за пользование таким финансированием (за предоставление заемных/кредитных ресурсов) не должны включаться в таможенную стоимость приобретаемых товаров, поскольку данные расходы покупателя относятся к финансовым взаимоотношениям, а не к отношениям по приобретению товаров. Данный подход получил оформление в специальном решении Комитета (Решение 3.1 Порядок включения в таможенную стоимость ввозимых товаров процентных платежей - СПС "Консультант"). При подготовке Решения Комитет исходил из того, что процентные платежи, подлежащие уплате в рамках финансовых взаимоотношений покупателя и связанные с покупкой ввозимых товаров, не должны рассматриваться как часть таможенной стоимости. Однако для того, чтобы процентные платежи не включались в таможенную стоимость товаров, должны быть одновременно соблюдены условия, а именно:

(а) процентные платежи должны быть уплачены отдельно от цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате за товары;

(в) финансовые взаимоотношения оформлены в письменном виде;

(с) при необходимости покупатель может подтвердить, что:

- оцениваемые товары фактически проданы по цене, заявленной в качестве цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате,

- заявленная процентная ставка не превышает уровень, который сложился для аналогичных сделок, преобладающих в той стране и в то время, когда были предоставлены денежные средства.

Пример 1. В качестве основы использована типовая ситуация, описанная в Примере 1 Правил учета процентных платежей при определении таможенной стоимости товаров. Утверждены Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.09.2015 № 118. В соответствии с договором купли-продажи между взаимосвязанными лицами, ввезены товары. В счете, выставленном продавцом покупателю, указана цена товара, составляющая 50 000 денежных единиц.

При этом в договоре купли-продажи имеется раздел, в соответствии с которым покупателю может быть предоставлена либо предоставляется отсрочка платежа за товары на срок до 180 дней исходя из процентной ставки, составляющей 15 процентов годовых. Оплата произведена покупателем через 180 дней после поставки ему товаров. Фактическая сумма оплаты с учетом отсрочки составила 53 750 денежных единиц. Таким образом, может быть сделан вывод о том, что фактическая стоимость товаров составляет не 50 000 денежных единиц, как указано в счете, а 53 750 денежных единиц. Данные рассмотренного примера позволяют обратить внимание на следующее:

- в такого рода ситуациях фактически может иметь место преднамеренное «распределение цены» товара на составляющие, одна из которых «позиционируется» / «показывается» в качестве цены товаров, указанной в счете, вторая - в качестве процентных платежей за «предоставленную» отсрочку;

- в стране, где зарегистрирован продавец, может иметь место уровень процентных ставок, который существенно ниже, чем предусмотрен сторонами договора применительно к процентной ставке, по которой предоставляется отсрочка. Однако практически доказательство таможенным органом данного факта может быть сопряжено со значительными трудностями, в том числе, связанными с получением информации о процентных ставках по пользованию заемными средствами в стране вывоза, а также о возможности привлечения заемных средств лицами зарегистрированными в других государствах, то есть покупателями товаров.

Схема «Процентные платежи» законодательно подкреплена Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.09.2015 № 118 "Об утверждении Правил учета процентных платежей при определении таможенной стоимости товаров". По схеме «процентные платежи» было два дела, которые рассматривались в верховном суде РФ: ООО «ИЛС» (Определение верховного суда РФ от 5 ноября 2015 г. № 309-КГ15-13702, Определение Верховного Суда РФ от 13.06.2017 г № 305-КГ17-6298 по делу № А40-74727/15), закрытого акционерного общества "Дискавери" (Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2017 г. № 305-КГ16-2098 по делу № А40-77134/2015) и одно дело, которое не дошло до Верховного суда РФ - ООО "Интелмаш".

В качестве возможного для коммерциализации результата научного исследования следует выделить альбом моделей типовых ситуаций, направленных на минимизацию налогообложения, в том числе путем проведения сделок со связанными лицами, зарегистрированными в оффшорах либо иных низконалоговых юрисдикциях. Такой альбом может быть рекомендован таможенным органам для диагностирования ситуаций, содержащих риски применения схем минимизации налогообложения.

* Материалы подготовлены по результатам научно-исследовательской работы, выполненной преподавателями Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования (Артемьева А.А., Сидоровой Е.Ю.) в рамках государственного задания Правительства Российской Федерации Финуниверситету на тему «Совершенствование национальных правил за трансфертным ценообразованием», 2017.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования материалов и обобщений, содержащихся в НИР, Правительством Российской Федерации для целей совершенствования национальных правил за трансфертным ценообразованием, Министерством финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службой для целей налогового контроля в части проверок сделок в части трансфертного ценообразования.

*Материал для номера подготовила:
Сидорова Е.Ю., д.э.н., профессор Департамента
налоговой политики и таможенно-тарифного
регулирования*

Национальная инновационная система (НИС) и ее роль в обеспечении устойчивого развития России

НИС является составной частью социально-экономической системы страны. Глобализация экономических процессов приводит к интеграции составляющих НИС в мирохозяйственные процессы и в связи с этим требуется стандартизация этапов и элементов инновационного процесса.

Несомненный интерес представляет формирование в России специальных институтов развития, которые были ориентированы на диверсификацию экономики России и переход к устойчиво высокому долгосрочному росту на базе инноваций. Создаются специализированные институты развития. Так, Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций занимается страховой поддержкой экспорта товаров и услуг российского производства и российских инвестиций за рубежом, содействием выходу на новые рынки. Среди нефинансовых институтов развития – ОАО «РОСНАНО», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий «СКОЛКОВО», особые экономические зоны технико-внедренческого типа и институты технопарковой инновационной инфраструктуры: технопарки, бизнес-инкубаторы и др.

Вся система институтов развития была нацелена на стимулирование предложения инноваций – поддержку вовлеченного в НИОКР частного бизнеса. Однако одним из факторов низкой инновационной активности российского предпринимательства является недостаточный спрос на инновации, как со стороны крупного, так и среднего и малого бизнеса.

В качестве центров координации можно рассматривать сформированную в последние годы систему технологических платформ как площадки для координации ученых при определении стратегии технологического развития по приоритетным направлениям развития экономики. Однако кадровое наполнение этих платформ осуществляется без учета уровня признания мировым сообществом исследовательских результатов ученых за последние 7-10 лет. Аналогичные по функциональному назначению организации в ведущих странах наделены полномочиями не только генерировать программы или проекты государственного значения, но и быть их исполнителями на междисциплинарной основе.

Факторы формирования национальной инновационной системы России в условиях глобальных изменений

Инновационное развитие присуще практически любой экономической системе, но на определенном этапе оно оформляется в виде НИС, в которой технологическое развитие имеет системный характер.

Для оценки влияния факторов на процесс формирования НИС используется модель «национального ромба» М. Портера, которая легла в основу индекса глобальной конкурентоспособности, определяемого Всемирным экономическим форумом. При его построении учитываются 12 факторов. В первую группу включены базовые факторы: общественные институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение и базовое образование. Ко второй группе относятся факторы, повышающие эффективность: высшее образование, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, уровень развития финансового рынка, технологическая развитость, размер рынка. В третью группу включаются инновационные факторы – уровень развития бизнеса и инноваций. Рейтинг глобальной конкурентоспособности в 2016-2017 гг., как и в 2009-2010 гг., возглавила Швейцария. Финансово-экономический кризис отразился на позициях России в рейтинге ВЭФ еще в 2009-2010 гг., когда страна опустилась с 51 на 63 место. В рейтинге 2016-2017 гг. Россия поднялась на 20 позиций и опередила такие страны, как Италия (44 место), Португалия (46), Латвия (49), Мексика (51), Казахстан (53) и др. На основе представленных данных и сравнительного анализа, оценим влияние факторов на НИС России в глобальном масштабе (таблица 1).

Наиболее значимо отрицательное влияние в группах политических и социальных факторов. Факторы научно-технического и информационно-коммуникационного развития демонстрируют более высокую эффективность предпринимательского управления по сравнению с государственным регулированием.

Таблица 1 - Оценка влияния факторов на формирование НИС России в условиях глобальных изменений в 2016-2017 гг.

Положительное влияние	Отрицательное влияние
Уровень образования	Продолжительность жизни
Экологическая эффективность	Темп роста численности населения
Уровень младенческой смертности	Социальный прогресс
Уровень обеспеченности автомобилями	Уровень расходов на образование
Продовольственная безопасность	Уровень расходов на здравоохранение
Потребление электроэнергии	Уровень расходов на образование
Привлечение прямых иностранных инвестиций	Уровень расходов на здравоохранение
Уровень и темпы изменения ВВП	Благотворительность
Уровень и темпы изменения ВНД	Глобализация
Научно-исследовательская активность	Урбанизация
Расходы на исследования и разработки	Качество жизни пожилых людей
Развитие экономики знаний	Уровень преднамеренных убийств
Патентная активность	Уровень экономической свободы
Развитие информационно-коммуникационных технологий	Вовлечение в международную торговлю
Развитие Интернета	Защита прав собственности

Факторы формирования региональных инновационных систем (РИС)

При оценке становления РИС важно учитывать внутрирегиональный потенциал, который выражается через внутренние факторы. К внутренним факторам РИС относятся: политические (политика региональных органов власти, уровень конфликта интересов в их структурах; уровень законности и правопорядка, масштабы преступности и коррупции), экономические (ВРП на душу населения, инвестиционная привлекательность региона, условия для предпринимательской деятельности, финансовые показатели компаний, состояние инфраструктуры), социокультурные факторы (динамика численности и уровень заработной платы населения, система социальной поддержки населения в регионе, наличие и качество жилья, уровень потребительских цен), технологические факторы (состояние основных фондов, условия для внедрения инноваций, инновационная активность) и др.

Для объединения факторов и оценки их комплексного воздействия на формирование РИС в федеральных округах России была осуществлена интегральная оценка (рисунок 1).

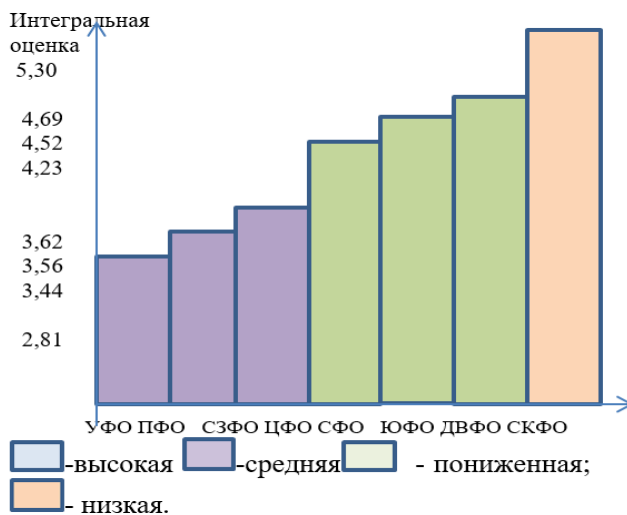

Рисунок 1 - Интегральная оценка воздействия социально-экономических факторов на формирование РИС, рассчитанная на основе наименьшей суммы мест с учетом весов за 2005-2015 гг.

В Центральном, Северо-Западном, Сибирском и Южном федеральных округах доминируют отрицательные тенденции. В то же время, наиболее динамичным по наращиванию положительного воздействия социально-экономических факторов на РИС стал Дальневосточный федеральный округ.

Одной из существенных характеристик современных инновационных связей в российской экономике стала отраслевая раздробленность внутригосударственных социально-экономических систем. Государство не озабочено глобальными стратегиями и предоставляет возможность развиваться его элементам практически самостоятельно.

Новой идеологией стал старый принцип - выживает сильнейший. В этой связи само понятие управления диверсифицируется на частные проявления, не имеющие единой стратегической базы. Для решения проблемы формирования НИС целесообразно предложить следующее:

- реализацию кластерной политики, обеспечение развития инновационных кластеров, позволяющих корректировать тенденции хозяйственного развития за счет координации усилий заинтересованных сторон, внедрение кластерного менеджмента;

- обеспечение реального функционирования технологических платформ, которых насчитывается в России 30 единиц и предназначенных для минимизации затрат, связанных с разработкой инноваций и устранением разрыва между наукой и производством;

- внедрение глобального маркетинга России как страны, благоприятной для иностранных инвестиций с использованием международных форумов, официальных визитов на высшем уровне, внедрения специальных маркетинговых программ;

- разработку и реализацию стратегии управления рисками инновационно-инвестиционных процессов на основе разграничения сфер ответственности компаний и государственных органов власти по управлению существующими финансовыми рисками при реализации инновационных проектов в регионах;

- модернизацию системы образования, подготовки и переподготовки кадров для инновационной экономики на основе распространения передовых знаний и производственного опыта, развития наставничества;

- развитие ключевых элементов цифровой экономики (цифровое здравоохранение и образование, умный город, информационная безопасность, информационная инфраструктура и др.), обеспечивающей поступательный переход к Индустрии 4.0.

Данные предложения целесообразно учитывать федеральным и региональным органам власти и управления при разработке стратегий инновационного развития страны и субъектов Российской Федерации.

*Материалы для номера подготовила:
Погодина Т.В., д.э.н., профессор, профессор
Департамента менеджмента*

Совершенствование программного бюджетирования с учетом зарубежного опыта

В рамках выполнения НИР по Государственному заданию Финансовому университету на 2017 г. по теме «Повышение качества бюджетного планирования» был проведен анализ лучших зарубежных практик программного бюджетирования. Анализ позволил сформулировать основные факторы развития программного бюджетирования в странах-лидерах в этой области (США, Канаде, Великобритании, Нидерландах): увязка целей и задач государственного стратегического планирования с бюджетным планированием; использование формализованного механизма выявления неэффективных бюджетных расходов; потребность в усилении бюджетной дисциплины; необходимость комплексной оценки всех инструментов фискально-бюджетной политики в условиях бюджетной консолидации, сокращения величины дефицита бюджета и объема государственного долга.

В России проблемы программного бюджетирования сегодня связаны с недостаточной приоритизацией мероприятий и бюджетных ассигнований в соответствии с целями и задачами государственных стратегических документов, слабой увязкой бюджетных ассигнований с текущими результатами реализации государственных программ Российской Федерации, которые не учитываются при формировании федерального бюджета на последующие периоды; недостаточной заинтересованностью законодательной ветви власти в использовании данных о результативности госпрограмм в бюджетном процессе; существующим подходом к оценке результативности госпрограмм не столько для повышения качества управления бюджетными средствами, сколько для выявления потенциальных направлений секвестирования программных расходов бюджета.

С целью повышения качества и эффективности использования программного бюджетирования в бюджетном процессе на федеральном уровне по результатам проведенного исследования предлагается использовать лучшие практики из современных централизованных и децентрализованных моделей программно-целевого планирования, позволяющие обосновать расходы бюджета центрального правительства на стадии их формирования и обеспечивающие

согласованность долгосрочных бюджетных программ со стратегическими приоритетами государственной политики правительства.

В этой связи была рассмотрена используемая в США централизованная модель долгосрочного программно-целевого планирования (рисунок 1).

Рисунок 1 – Роль долгосрочных стратегических документов в бюджетном планировании в США

В ходе исследования было выявлено, что высокая эффективность программно-целевого планирования в США достигается за счет создания формата программного бюджета на основе долгосрочных межведомственных целевых программ, что обуславливает необходимость комплексного использования методов бюджетного прогнозирования (сценарного и программного планирования, экспертных оценок, имитационного моделирования и т.д.), обеспечивая базу для средне- и долгосрочного бюджетного планирования и согласованность расходов федерального бюджета США с целями государственной политики. Формирование межведомственных долгосрочных целевых программ и их использование в ходе бюджетного планирования в США обеспечивают координацию деятельности всех органов исполнительной власти, реализующих соответствующую цель/задачу государственной политики. Группировки программных расходов федерального бюджета позволяют бюджетным органам и профильным министерствам /департаментам, а также законодательным органам власти в лице Конгресса США концентрироваться на управлении и оценке эффективности дискреционных (ежегодно принимаемых) расходов на всех стадиях бюджетного процесса, в том числе на стадии бюджетного планирования, что обеспечивает их лучшую увязку с целями государственной политики, обоснованность и результативность расходования средств бюджета, возможность своевременно отказаться от финансирования неэффективных программных расходов бюджета.

Программно-целевое бюджетирование в США выступает также инструментом финансирования инвестиционных проектов, имеющих важное значение для экономики страны. Применение методологии программно-целевого бюджетирования позволяет обеспечить контроль за эффективностью использования инвестируемых бюджетных средств и обеспечить достижение программных целей, в том числе в случае привлечения к реализации инвестиционных проектов частных лиц и коммерческих организаций.

Примером эффективного механизма инвестирования бюджетных средств в развитие экономики является программа грантов для целей развития экономики посредством инвестиций в транспортную инфраструктуру – TIGER (Transportation Investment Generating Economic Recovery). В основе данной программы лежит конкурс на получение грантов для транспортных проектов, реализация которых внесет значимый вклад в развитие экономики страны, региона или городской агломерации.

В инвестиционных проектах, предоставляемых претендентами на получение гранта, приводятся расчеты и обоснования предполагаемых затрат и ожидаемых результатов. Претендент на победу в конкурсе, используя методологию анализа «затраты – выгода», должен показать, как ожидаемые результаты повлияют на реализацию стратегических целей Министерства транспорта США. Проведение анализа «затраты – выгода» является обязательным и регламентируется соответствующими методическими документами. Разработанные проекты предоставляются участниками конкурса в Министерство транспорта США, где проводится их оценка и осуществляется выбор лучшего инвестиционного проекта, разработчики которого получают право на его реализацию за счет средств бюджета.

Методология анализа «затраты – выгода» применяется также и во многих других проектах, направленных на реализацию программных целей США, связанных с охраной окружающей среды, развитием городов, сельским хозяйством, территориальным планированием, здравоохранением, социальными и образовательными программами и др. Данный вид анализа является важнейшим методологическим инструментом программно-целевого бюджетирования и основывается на сведениях к денежной оценке затрат и результатов, что обеспечивает их сопоставимость. Анализ «затраты – выгода» состоит из нескольких основных этапов (рисунок 2).

Основной недостаток американской модели бюджетного планирования кроется в высокой степени централизации планирования на высшем уровне исполнительной власти, где определяются главные подходы к формированию программ и механизмов их реализации. Такой подход снижает степень вовлеченности отраслевых министерств /департаментов в процесс формирования долгосрочных программ и их заинтересованность и ответственность за результаты использования средств федерального бюджета.

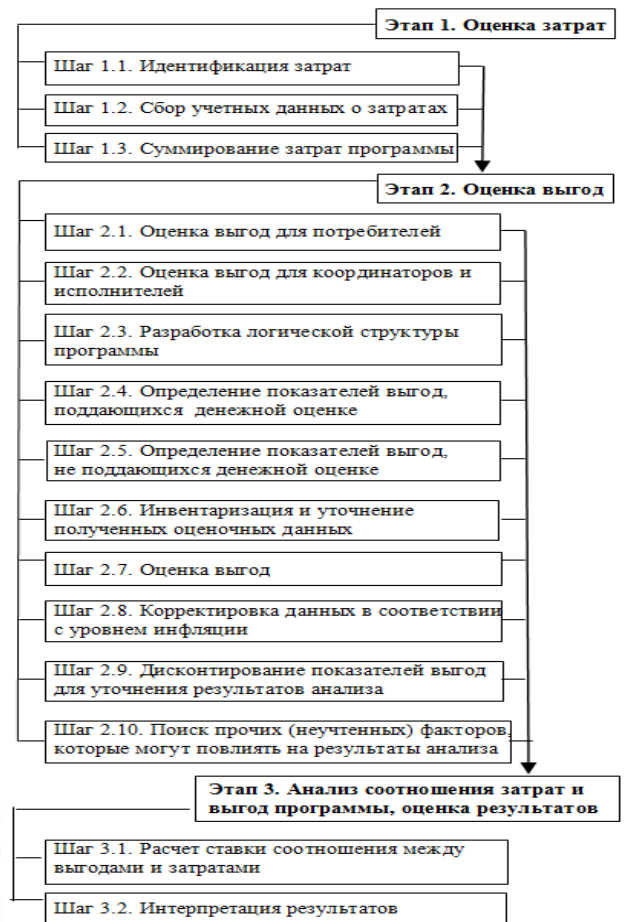

Рисунок 2 – Схема этапов анализа «затраты – выгода»

Децентрализованные модели программного бюджетирования используются в Канаде, Нидерландах, Великобритании и приоритетная роль в формировании программ, механизмов и индикаторов их реализации отводится отраслевым департаментам и министерствам. Так, федеральные ведомства Канады, реализующие долгосрочные ведомственные программы, являются активными участниками государственной управленческой деятельности и осуществляют прогнозирование, программирование и планирование процесса

использования средств федерального бюджета Канады, увязывая собственные обязанности и стратегические цели развития с задачами и направлениями государственной, в том числе бюджетной политики федерального правительства. Соответственно все бюджетные расходы планируются согласно национальным приоритетам. Смещение центра планирования на уровень органов исполнительной власти обуславливает расширение полномочий федеральных ведомств в бюджетном планировании при формировании программного бюджета, а строгая регламентация их программной деятельности и увязка целей, задач, ресурсов и результатов реализации программ повышают уровень ответственности за достижение конечных результатов по программам, эффективность и результативность выполнения возложенных на каждое ведомство обязанностей (миссий) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Согласование стратегий и программных расходов федерального бюджета в ходе бюджетного планирования в Канаде

В Нидерландах при планировании индикаторов результативности реализации бюджетной программы отраслевым министерством в их состав включаются только такие, которые отражают содержательную связь между результатами и выполнением министерством возложенных на него обязанностей, т.е. на министерство может быть возложена реальная ответственность за результаты. Такая модель бюджетного планирования требует высокого уровня квалификации сотрудников отраслевых министерств, ответственных за бюджетное планирование, и обеспечения эффективного внешнего контроля достоверности предоставляемой отраслевыми министерствами бюджетной информации на стадии планирования программного бюджета.

Характерной особенностью децентрализованной модели бюджетного планирования в Великобритании является

принятие отраслевыми ведомствами бюджетных решений в части структуры программного бюджета ведомства, его распределения по ведомственным и межведомственным программам, согласованности программ с целями политики и набора индикаторов для оценки их реализации (департаментами), которые затем согласуются с Казначейством Великобритании. Наличие качественной методологической базы бюджетного планирования и оценки планируемых расходов и достигнутых результатов, разработанной Казначейством Великобритании для отраслевых ведомств, позволяет им активно использовать в бюджетном планировании комплекс методически проработанных процедур по определению и обоснованию источников финансового обеспечения и объема бюджетного финансирования программных расходов. В конечном счете качественная методологическая база обеспечивает высокое качество бюджетных планов и их положительное влияние на результативность управления государственными финансами.

В результате проведенного анализа в странах-лидерах децентрализованных моделей развития программного бюджетирования были выявлены безусловные преимущества таких моделей: высокий уровень его методологического обеспечения, согласованность документов бюджетного планирования между собой, их взаимосвязь; высокий уровень транспарентности процесса бюджетного планирования; четкое разграничение полномочий между исполнителями программ, что исключает возможность дублирования полномочий и, соответственно, необоснованный рост административных расходов и определяет конкретные организации, которые будут отвечать за исполнение соответствующей бюджетной программы (подпрограммы); ориентация ведомств на результат, постоянное сопоставление затраченных бюджетных средств на реализацию программы с достигнутыми результатами в соответствии с требованиями программно-целевого планирования и проводимой государственной политики, в рамках которой происходит перераспределение бюджетных ассигнований в пользу наиболее приоритетных и результативных бюджетных программ.

В то же время было выявлено, что громоздкая программная архитектура бюджета центрального правительства и жесткая регламентация процесса бюджетного планирования на практике могут привести к рутинности и формализму в бюджет-

ном планировании на уровне отраслевых ведомств и сложности включения в бюджет новых перспективных программ.

Проведенный анализ лучших практик программного бюджетирования в зарубежных странах позволил сформулировать следующие предложения по использованию передового зарубежного опыта в российской практике программного бюджетирования, которые могут обеспечить повышение его качества:

1) целесообразно включение в структуру государственных программ Российской Федерации и ведомственных программ пункта, отражающего соответствие цели программы стратегическим приоритетам и целям государственной политики, что будет определять конечные результаты реализации программы и позволит качественно оценить эффективность расходов бюджета на реализацию программы;

2) обоснована необходимость внедрения в российскую практику бюджетного планирования зарубежного опыта периодической переоценки возложенных на федеральные органы исполнительной власти функций и задач в соответствии с современными стратегическими задачами государственного управления и на ее основе существующих государственных и ведомственных программ, что требует установления периодичности такой переоценки (например, раз в три года) в действующем бюджетном законодательстве. Такая практика позволит выявлять среди реализуемых программ устаревшие, дублирующие и неэффективные программы и применить к ним соответствующее управленческое решение. Представляется, что внедрение данной практики будет способствовать конкуренции за предоставление бюджетных средств между федеральными органами исполнительной власти, реализующими государственные программы, и повышению объективности распределения бюджетных средств между наиболее качественными и перспективными государственными и ведомственными программами;

3) в ходе планирования программных расходов бюджета на очередной финансовый год представляется важным представлением каждым ведомством - ответственным исполнителем государственной программы формы бюджетной заявки, которая отражает не только планируемые объемы распределения средств федеральные бюджета на соответствующую государственную программу, но и выступает инструментом бюджетного целеполагания. В рамках проведенного исследования разработана форма такой бюджетной заявки;

4) предлагается расширить использование подходов программно-целевого бюджетирования при решении проблем инвестиционного стимулирования российской экономики, в том числе путем организации конкурсов на право реализации инвестиционных проектов государственной важности за счет бюджетных средств. При этом обязательным условием участия в таких конкурсах может выступать составление плана ожидаемых затрат и результатов с использованием методологии анализа «затраты - выгода» и объявлением победителем конкурса участника, предоставившего наиболее обоснованный и сбалансированный отчет. Это позволит повысить эффективность использования бюджетных средств и будет способствовать повышению качества планирования инвестиционных решений;

5) представляется целесообразным применение подхода, обеспечивающего увязку государственных и ведомственных программ с параметрами бюджетных прогнозов и внедрение в практику бюджетного планирования многовариантности планирования программных расходов федерального бюджета на основе оценки влияния разного рода макроэкономических шоков на макроэкономические показатели и основные показатели федерального бюджета. Такой подход позволит, с одной стороны, выделить из перечня реализуемых государственных программ «защищенные» программы, которые не подлежат сокращению, и, с другой стороны, увязать результативность и ответственность управления бюджетными средствами в рамках госпрограмм с задачами бюджетной консолидации и сокращения дефицита федерального бюджета.

Предложенный перечень лучших практик программного бюджетирования позволит повысить качество бюджетного планирования и может быть использован в практической деятельности Министерства финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации и ответственных исполнителей государственных программ Российской Федерации.

Материал для номера подготовили:

- 1) Шмиголь Н.С., к.э.н., доцент, доцент Департамента общественных финансов;
- 2) Мастеров А.И., к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра финансовой политики Департамента общественных финансов.

Анализ правоприменительной практики США, КНР, Гонконга, Сингапура, Великобритании, Японии и Европейского союза и разработка законодательных инициатив, направленных на совершенствование законодательства в области регулирования операций на рынке ФОРЕКС и защиты прав участников рынка

Одним из направлений реализации научных исследований в департаменте является исследование регулирования операций на рынке ФОРЕКС и защиты прав участников рынка.

В экспертно-аналитическом исследовании проведен анализ правоприменительной практики и регулирования на рынке ФОРЕКС в США, Великобритании, ЕС (на примере Кипра), Японии, Гонконга и Китая. Выявлены ключевые характеристики регулирования рынка в этих странах, в том числе с точки зрения защиты прав участников рынка и эффективного функционирования рынка.

Проведен анализ действующего законодательства по регулированию рынка ФОРЕКС в России. Выявлены основные проблемы и недостатки, мешающие нормальному и эффективному функционированию рынка. На основе опыта зарубежных стран выработаны конкретные предложения, направленные на повышение уровня защиты участников рынка, снижение мошенничества на рынке, повышение эффективности и конкурентоспособности российского рынка ФОРЕКС по сравнению с другими странами, в том числе с оффшорными зонами. Предложенные меры могут быть использованы регуляторами РФ для соответствующих изменений в регулятивном законодательстве и нормативных актах.

Представляют интерес следующие результаты:

ФОРЕКС – один из наиболее привлекательных для инвесторов и динамично растущих рынков во всем мире, что связано с возможностями, которые предоставляет этот рынок для формирования дохода. В России среднемесячный оборот рынка ФОРЕКС в 2015 г. превысил 330 млрд. долл., что в соотношении с масштабами финансового рынка страны свидетельствует о его значимости. Российский рынок ФОРЕКС отличается высокой концентрацией: на долю трех крупнейших дилеров приходится более 50% активных клиентов и торгового оборота (рисунок 1).

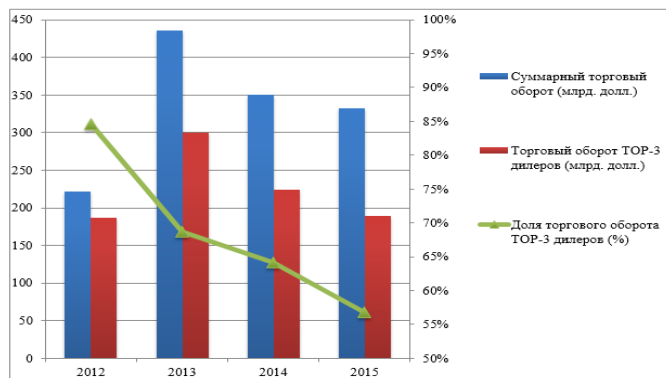

Рисунок 1 - Среднемесячный торговый оборот на российском рынке ФОРЕКС в 2012-2015 гг.

Регулирование ФОРЕКС в РФ направлено на снижение масштабов нерегулируемого сектора и переход трейдеров и операторов рынка в российскую юрисдикцию. По состоянию на конец 2017 г., по оценкам, в нерегулируемом сегменте сейчас по оценкам работают около 200 компаний. Зарегистрированных и имеющих лицензию форекс-дилеров в РФ пока всего 8.

Работа операторов рынка ФОРЕКС зачастую носит недобросовестный или мошеннический характер; компании часто пользуются низкой финансовой грамотностью населения. При этом в случае работы с иностранными компаниями российские трейдеры не обеспечиваются судебной защитой в РФ, что еще больше повышает риски для их торговли на рынке. По различным оценкам, около 90% физических лиц в РФ, участвующих на рынке ФОРЕКС, теряют свои депозиты в течение 2-6 месяцев.

Среди проанализированных стран отметим отдельно Китай, где рынок ФОРЕКС практически запрещен после ряда резких провалов фондового рынка, когда большое количество населения потеряли свои вложения.

Во всех остальных странах – США, Японии, Великобритании, Гонконге, Сингапуре рынок ФОРЕКС разрешен и имеет существенные и динамичные масштабы. Наиболее жесткие требования к операторам на ФОРЕКС предлагается в США и Японии. В основном в странах ЕС ФОРЕКС также разрешен, за исключением Бельгии, которая в 2016 г. объявила о своем намерении запретить торговлю внебиржевыми инструментами розничным трейдерам.

Предложены новые подходы к деятельности форекс-дилеров, которые должны оцениваться с точки зрения формирования новых рисков:

1. Запрет форекс-дилерам на оказание услуг юридическим лицам.

При этом может возникнуть риск неоправданного влияния на рынок в случае выхода на рынок юридического лица с значительными финансовыми средствами. В связи с этим необходимо ввести определенные ограничения такого участия на рассматриваемом рынке. Это может осуществляться как посредством лимитов доли на рынке по отдельным участникам, так и по операциям на уровне отдельных форекс-дилеров и др.

2. Положение об уровне финансового плеча. Заслуживает внимания предложение об установлении дифференцированных ограничений по уровню финансового рычага для различных категорий клиентов в зависимости от: квалификации, величины капитала, срока работы на рынке ФОРЕКС.

Одновременно важно, чтобы регулятор был готов в условиях возможного роста волатильности на валютном рынке, а также возможности резких курсовых изменений в оперативном порядке снизить максимальный уровень финансового плеча. При этом изменение плеча может также варьироваться не только по категориям трейдеров, но и по парам валют (такое дифференцированное регулирование финансового рычага по валютным парам применяется в США).

3. О защите средств трейдера. Представляется целесообразным применение дополнительного уровня защиты средств клиента форекс-дилера. В частности, возможно ограничение размера потерь в рамках средств клиента путем установления лимита объема потерь, который предполагает, что в случае потери согласованного заранее объема позиция трейдера автоматически закрывается. Размер лимита должен устанавливаться форекс-дилером по согласованию с трейдером до совершения сделки.

Для предотвращения потерь средств клиентом форекс-дилера также целесообразно рассмотреть возможность использования механизмов, предполагающих прекращение торговли в случае падения котировок ниже допустимого предела. Для этого форекс-дилеру следует предложить рекомендации по их взаимодействию с клиентами в рамках указанных подходов. Характер такого взаимодействия может и должен контролироваться регулятором.

4. Ограничение перечня валютных пар, доступный на ФОРЕКС. Такой подход ограничивает возможности участников российского рынка, которые по разным причинам могут быть заинтересованы в торговле и другими связанными с рублем валютными парами.

5. Компенсационный фонд, защищающий клиентов от банкротства форекс-дилера. В настоящее время СРО, объединяющая форекс-дилеров формирует компенсационный фонд, который будет компенсировать выплаты клиенту форекс-дилера в случае несостоятельности (банкротства). Данная норма объективно направлена на защиту прав инвесторов. Кроме того, механизм управления средствами компенсационного фонда не определен. Представляется целесообразным допустить их инвестирование в наиболее безрисковые активы. Это повысило бы защищенность инвесторов на форекс-рынке от кредитного риска банка, защитило бы средства фонда от инфляционной девальвации, и при наличии дохода от инвестирования увеличило бы размер базового страхового покрытия.

Отметим, что в целом наличие законодательной нормы о формировании компенсационного фонда является инновационным для российских профессиональных участников и существенным образом повышает доверие клиентов к форекс-дилеру. Подобных норм для других профучастников (брокеров, дилеров, управляющих) в РФ не существует.

С целью совершенствования регулятивной базы функционирования рынка ФОРЕКС в РФ в работе даны предложения по изменениям и дополнениям в существующие регулятивные нормативные акты.

В России рынок ФОРЕКС является масштабным рынком, в который вовлекается все большее число населения. Регулирование рынка, которое началось относительно недавно, при взвешенных подходах должно способствовать повышению его надежности и стабильности, деофшоризации рынка и переходу клиентов рынка, а также его операторов в российскую юрисдикцию. Также можно ожидать увеличения объемов рынка, повышения эффективности его операций, увеличения доходов его участников, и, как следствие, повышения поступлений в доходную часть бюджета.

Предлагаемые изменения в регулировании должны способствовать решению таких задач.

Материал для номера подготовили:

- 1) Соколова Е.С., д.э.н., профессор, заместитель руководителя Департамента мировой экономики и мировых финансов по научной работе;
- 2) Торопова Н.В., к.э.н. менеджер Департамента мировой экономики и мировых финансов.

Оценка уровня производства в регионах

В рамках Государственного задания было выполнено исследование, в результате которого был оценен уровень экономического, социального и культурного развития регионов на основе статистических методов.

Промышленность является основой экономического потенциала многих стран. Уровень экономической безопасности, конкурентоспособность национальной экономики, социально-экономическое развитие и уровень жизни населения напрямую зависят от состояния промышленного комплекса.

В нашем исследовании в качестве основных показателей оценки уровня производства товаров и услуг используются следующие показатели: объем производства, индекса выпуска товаров и услуг, инвестиции в основной капитал, уровень занятости, уровень безработицы и сальдированный финансовый результат деятельности организаций.

Построение индексов.

Рассматривается временной ряд индикаторов для каждого региона $y_{(t,i)}$ и соответствующий им временной ряд весов $w_{(t,i)}$ – удельный вес значения индикатора для региона:

$$\sum_{i=1}^n w_{r,i} = 1 \text{ и } 0 \leq w_{r,i} \leq 1, \quad w_{r,i} \in W, \quad \forall i$$

где i – соответствующий номер индикатора региона, r – регион;

Тогда композитный индекс, используемый в расчетах можно записать в виде:

$$CI = \max_{w_{r,i}} \sum_{i=1}^n w_{r,i} Y_{r,i}$$

Построение индексов осуществлялось на основании данных Федеральной службы государственной статистики. В расчетах использовалась информация из сборников Госкомстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2014, 2015 годы.

Оценка уровня производства в регионах проводится с использованием следующих индексов:

1) $CI_{СП}$ – индекс промышленного, обрабатывающего производства и добычи полезных ископаемых

Индексы промышленного производства

Индексы производства по виду экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых"

Индексы производства по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"

2) $CI_{CINSTAB}$ – индекс эффективности с учетом веса убыточных организаций

Уровень занятости (%)

Сальдированный финансовый результат деятельности организаций (миллионов руб.)

Удельный вес убыточных организаций (в % от общего числа организаций)

3) CI_{CIVIG} – индекс производства и результативности ежегодных инвестиций

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых"

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды"

Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах; миллионов руб.) за год ранее ($t' = t-1$)

4) $CI_{RESPROC}$ – "Обрабатывающие производства" и "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды"

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды".

Оценка уровня развития производства является наиболее сложной и трудоемкой задачей, именно поэтому данный раздел представлен большим количеством расчетных индексов, основанных на комплексе показателей. Производство может быть охарактеризовано с различных точек зрения – по видам экономической деятельности, по объему предоставляемых рабочих мест, по объему выпускаемой продукции, по рентабельности и т.п. Для проведения разносторонней оценки производственного потенциала регионов было построено четыре индекса. Регионы, занимающие 10 первых позиций по рассматриваемым индексам представлены в таблице 1.

ДЕПАРТАМЕНТ КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Таблица 1 - Регионы, занимающие первые десять мест в рейтинге оценки уровня производства в 2015 году

Индекс	CLL	CINSTAB	CIVIIg	RESPROG
1	Тульская область	г. Москва	Московская область	г. Москва
2	Ростовская область	Тюменская область	Красноярский край	Тюменская область
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Тюменская область	г. Санкт-Петербург
4	Тюменская область	г. Санкт-Петербург	г. Москва	Московская область
5	г. Москва	Красноярский край	Ямало-Ненецкий автономный округ	Свердловская область
6	Вологодская область	Республика Татарстан	Республика Татарстан	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра
7	Республика Алтай	Самарская область	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Республика Татарстан
8	Брянская область	Иркутская область	Самарская область	Челябинская область
9	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Пермский край	Астраханская область	Красноярский край
10	Саратовская область	Оренбургская область	Краснодарский край	Нижегородская область

Таблица 2 - Регионы, занимающие последние десять мест в рейтинге оценки уровня производства

Индекс	CLL	CINSTAB	CIVIIg	RESPROG
1	Орловская область	Республика Ингушетия	Курганская область	Кабардино-Балкарская Республика
2	Республика Северная Осетия - Алания	Тверская область	Республика Бурятия	Республика Северная Осетия - Алания
3	Республика Коми	Кабардино-Балкарская Республика	Псковская область	Республика Адыгея
4	Рязанская область	Республика Тыва	Республика Адыгея	Карачаево-Черкесская Республика
5	Приморский край	Хабаровский край	Костромская область	Еврейская автономная область
6	Республика Мордовия	Кемеровская область	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Тыва
7	Костромская область	Республика Адыгея	Республика Северная Осетия - Алания	Ненецкий автономный округ
8	Чувашская Республика	Ненецкий автономный округ	Республика Алтай	Республика Калмыкия
9	Калужская область	Чеченская Республика	Камчатский край	Республика Алтай
10	Оренбургская область	Республика Дагестан	Республика Тыва	Республика Ингушетия

Как видно из таблицы 1, в большинстве случаев лидирующее место по уровню развития производства занимает г. Москва или Московская область. Данные регионы традиционно считаются финансово-экономическими центрами. Однако, наряду с сосредоточением финансовых потоков, данные регионы представлены большим количеством промышленных предприятий, которые обеспечивают благосостояние и экономическое развитие этих областей. Помимо этого, лидирующие места в рейтингах оценки производства занимают регионы, которые по экономической ориентации относятся к промышленным, такие как Нижегородская область, Тульская область, Свердловская область, республика Татарстан.

В таблице 2 представлены 10 регионов замыкающих построенные рейтинги по уровню производства.

Как видно из таблицы 2, худшие показатели по оценке производства различными индексами показывают преимущественно одни и те же регионы - Кабардино-Балкарская Республика, Ненецкий автономный округ, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия - Алания.

Данные регионы занимают небольшие территориальные площади, например, территория Северной Осетии - Алании составляет 0,05% от всей территории РФ, площадь Кабардино-Балкарии - 0,07% от всей территории РФ.

Таким образом, замыкающие позиции данных регионов в рейтинге производства объяснимы отсутствием физических возможностей организации на их территории масштабных производственных комплексов. В свою очередь, регионы, занимающие достаточно большие территории, такие как Красноярский край (13,82% территории РФ), Ямало-Ненецкий автономный округ (4,49% территории РФ), находятся в списке регионов в наиболее высоком уровне развития производства.

Материал для номера подготовили:

- 1) Федоровой Е.А., д.э.н., профессором, Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления по научно-исследовательской работе;
- 2) Черниковой Л.И., д.э.н., профессором Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления.

Мониторинг рынка труда и будущих профессий

Развитии и цифровизация экономики влечет изменения на рынке труда. Профессии, которые были архи-востребованы пять лет назад, сегодня переживают спад, а в будущем могут оказаться практически ненужными. Какие именно специальности будут необходимы определить очень сложно, именно поэтому Департамент одной из своих научно-практических задач видит в мониторинге рынка и анализе востребованности будущих профессий.

Финуниверситет является активным членом Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям финансового рынка (СПКФР). В структуре СПКФР организован Центр мониторинга рынка труда и перспективных профессий. Ведущие исследователи Департамента включены в работу Центра, задача которого в режиме «реального времени» не только анализировать происходящие изменения в этой сфере, но и вырабатывать рекомендации по направлениям обучения, актуализации «Справочника профессий». Цель мониторинга и анализа рынка труда состоит в сборе и анализе информации о соотношении спроса и предложения трудовых ресурсов по определенным должностям, уровням оплаты труда, системах материального и нематериального стимулирования, применяемых в компаниях отраслевого профиля с учетом их регионального расположения. Эта работа позволяет формировать Справочник профессий как базовый государственный информационный ресурс, дающий возможность определения критериев отнесения профессий финансового рынка к востребованным, перспективным, с одной стороны, и более четко разграничивающим наименование профессий, должностей и специальностей, с другой стороны.

О важности и актуальности данной проблемы свидетельствует проведение Межрегиональной конференции «Национальная система профессиональных квалификаций Приволжского федерального округа: становление и развитие», прошедшей в феврале 2018г. в Нижнем Новгороде, особое внимание на которой было уделено обсуждению вопросов, связанных с мониторингом рынка труда и перспективных профессий в Приволжском федеральном округе. В работе конференции приняли участие не только представители университетского сообщества, но представители органов исполни-

тельной власти, региональных отделений Российского союза промышленников и предпринимателей, торгово-промышленных палат Приволжского федерального округа.

Департамент социологии, истории и философии начал комплексное исследование социальных механизмов формирования профориентации у школьников, студентов и выпускников вузов, в рамках разработки темы «Мониторинг и анализ рынка труда». На Дне открытых дверей учебно-научная социологическая лаборатория провела экспресс-опрос абитуриентов на тему «Профориентация молодёжи». Анализ результатов опроса показал, что большинство опрошенных - почти 70%, определились с выбором будущей профессии. Каждый третий (30,2%) всё ещё находится в поиске (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение опрошенных по выбору будущей профессии

Большая часть (60,8%) тех, кто уже определился с выбором, сделали это в течение последние 1-2 лет. Почти треть (27%) определились лишь за последние 2-3 месяца. А вот тех, кто определился с выбором давно, оказалось немного – 2,7% отметили, что с детства мечтают о профессии, 8,1% определились около 5 лет назад.

Всего треть (27,4%) определившихся отметили, что хорошо осведомлены о будущей профессии, ещё 68,5% знают лишь в общих чертах (рисунок 2).

Рисунок 2 – Мнение опрошенных об осведомлённости о будущей профессии

На первом месте у современной молодёжи находятся жизненные ориентиры, связанные с внутренними, духовными потребностями: самореализация (48,1%), нахождение дела своей жизни (47,2%).

Семья также занимает лидирующую позицию (39,8%). Наименее полярными оказались такие категории, как слава и внутренняя гармония (по 2,8%).

Среди различных мотивов выбора будущей профессии основным является интерес (63%), за ним идут заработная плата (55,6%), а также востребованность на рынке труда (52,8%). В наименьшей степени на выбор влияют реклама (0,9%), желание продолжить профессиональную династию (2,8%) и возможность достижения видного положения в обществе (7,4%) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Факторы, влияющие на выбор будущей профессии

Представители современной молодёжи склонны самостоятельно принимать решения. Более половины опрошенных (52,4%) отметили, что никто не влияет на их выбор профессии. Ещё 44,7% говорят о значительной роли родителей и семьи в принятии данного решения. Следует отметить, что учителя и сотрудники школ не влияют на выбор профессии вообще (рисунок 4).

Основным мотивом посещения Дня открытых дверей в Финуниверситете была возможность узнать о профессии и познакомиться с предлагаемыми программами (81,5%). На втором месте оказалось влияние бренда Университета - «хочу учиться в престижном ВУЗе» (44,4%) (рисунок 5).

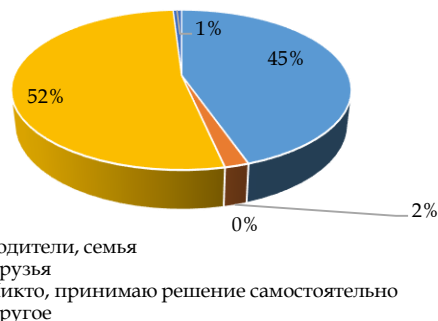

Рисунок 4 – Лица, влияющие на принятие решения о будущей профессии

Рисунок 5 – Причины посещения дня открытых дверей в Финуниверситете

Проведенный блиц-опрос позволяет выдвинуть ряд рабочих гипотез, которые будут проверены в ходе мониторинга, к ним можно отнести: большая часть молодых людей принимают решение о будущей профессии не раньше, чем за 1-2 года до поступления; среди лидирующих мотивов выбора профессии находится интерес к профессии, что подкрепляется их жизненными целями желанием самореализоваться, а также найти дело всей жизни; современные молодые люди склонны самостоятельно принимать решение о выборе профессии.

Данное исследование будет интересно Минобрнауки России, Минтруду России, Российскому союзу промышленников и предпринимателей, Национальному совету при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям финансового рынка.

Материал для номера подготовили:

- 1) Тюриков А.Г., д.соц.н., профессор, руководитель Департамента социологии;
- 2) Ореховская Н.А., д.филос.н., доцент, заместитель руководителя Департамента социологии.

Регулятивные инновации в банковском секторе и оценка их соответствия потребностям национальной экономики

Особенностью современной регулятивной среды в банковском сегменте финансового рынка является постоянное появление новаций, синхронизированных с международными стандартами, определяемыми Базельским комитетом по банковскому надзору, которые свидетельствуют о надежной регуляторной практике, открывая возможности для международного сотрудничества. Известно, что в соответствии с этим критерием Банк России получил самую высокую оценку со стороны Базельского комитета по банковскому надзору. В то же время научное и экспертное сообщество обеспокоено оборотной стороной внедрения международных стандартов – влиянием на деловую активность банковского сектора и их соответствием потребностям национальной экономики. Принимая во внимание важность этой проблематики для современного этапа развития экономики и банковского сектора России, она была подробно изучена Департаментом финансовых рынков и банков в 2017 г.: проведено исследование, сделаны выводы, и предложен комплекс мероприятий в рамках государственного задания Правительства Российской Федерации.

В проведенном исследовании показано, что установленные зарубежными учеными макроэкономические последствия могут иметь эффект бумеранга – ослабить финансовую устойчивость как отдельных банков, так и банковского сектора в целом, свести к минимуму или даже подорвать основополагающую цель внедрения международных стандартов БКБН.

Сформулированные рекомендации учитывают особенности моделей бизнеса российских кредитных организаций, обосновывают потребность дифференциации регулятивных требований для банков разных кластеров и нацелены на предотвращение необоснованного расширения кредитного плеча на основе показателя финансового левериджа, последовательное внедрение международного стандарта МСФО 9, оценку влияния регулятивных новаций на рентабельность и инвестиционную привлекательность банковского бизнеса, а также на решение других актуальных проблем, отражающих потребности национальной экономики.

Результаты исследования показали, что до настоящего времени баланс между стремлением регулятора любой ценой обеспечить финансовую стабильность, включая финансовое оздоровление, банков и его последствиями, сожалению, не найден. Более того, действия регулятора приводят к углублению дисбалансов в институциональной структуре и функционале институтов банковского сектора, проявляясь в:

- гипертрофии институциональной структуры, монополизации рынка;
- ограниченности институциональной структуры банковского сектора;
- подрыву доверия к малым и средним кредитным организациям;
- созданию признаков дополнительной уязвимости банков с базовой лицензией.

Проведенный анализ показал, что применяемая Банком России кластеризация коммерческих банков по типу собственности и масштабу деятельности не демонстрирует их однородности по риск-профилю и источникам покрытия рисков внутри выделенных групп, что видно, например, по данным крупных российских частных банков (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика риск-профиля крупных частных банков, 2016

	Достаточность капитала	Уровень просроченной задолженности	Уровень РВПС	Концентрация риска (% к капиталу)
Альфа-банк	14,2	9,84	15,2	278,8
Банк ФК «Открытие»	13,1	6,6	5,7	260,9
«Промсвязьбанк»	13	10,48	11,9	181,4
«Московский кредитный банк»	12,6	2,75	4,8	381,9
Банк Зенит	13,6	5,51	7,3	192,5
«Тинькофф Банк»	11,1	9,31	18,6	86,2
«Авангард»	17,9	8,61	15,6	217
«Металлинвестбанк»	13	5,48	12,3	156,5
«Возрождение»	12,4	11,84	10,8	157,5

Отмечается тенденция ухудшения риск-профиля крупных частных коммерческих банков, а также средних и мелких кредитных организаций. Более сильная позиция свойственна банкам, контролируемым государством, а также банкам с участием иностранного капитала. Сегодня стало очевидно, что средние и мелкие коммерческие банки, играющие важную роль в предоставлении банковских услуг, несут непропорциональную масштабу деятельности регулятивную нагрузку.

На этом фоне, начиная с января 2016 года динамика капитала банков заметно снизилась и лишь в 2017 году возобновила свой положительный тренд (рисунок 1).

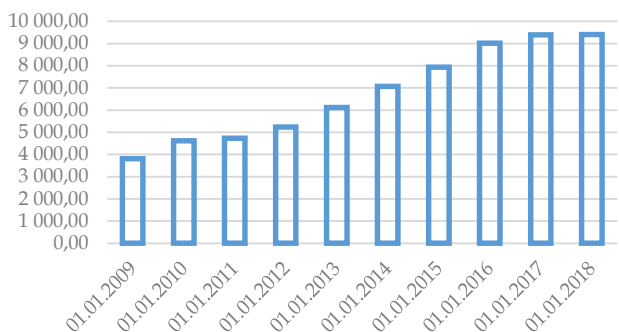

Рисунок 1 – Совокупный капитал российских банков (млрд. руб.)

Проведенный анализ, несмотря на ограниченную выборку в связи с начальным этапом внедрения в практику оценки леввериджа, позволяет предположить, что достаточно высокий уровень принимаемых рисков российскими коммерческими банками относительно открытых позиций под риском будет сохраняться. Об этом свидетельствует соотношение взвешенных по риску активов с балансовыми активами банковского сектора (в отличие от предыдущих расчетов этот показатель не включает внебалансовые статьи, производные финансовые инструменты и некоторые другие позиции согласно расчету показателя леввериджа в соответствии с Базелем III). При этом уровень этого показателя у России один из самых высоких (рисунок 2). К сожалению, в виду недостаточной развитости инструментов фондового рынка, глубины и ликвидности финансового рынка в целом, а также задачей формирования доходов в условиях высокого уровня уже принятых рисков существенно более высокая доля активов банков приходится на кредитные вложения и другие кредитные заменители в отличие от структуры активов иностранных кредитных организаций.

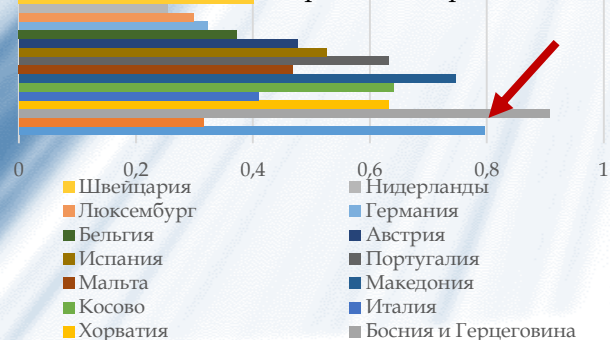

Рисунок 2 – Соотношение взвешенных по риску активов с балансовыми активами банковского сектора европейских стран, по итогу первого квартала 2016 года

Эти предварительные наблюдения позволяют высказать сомнение, что осуществляемый поиск и конструирование технически сложных пруденциальных нормативов позволит в обозримом будущем существенно продвинуться на концептуальном уровне к желаемой цели - обеспечению финансовой стабильности функционирования денежно-кредитных институтов, поскольку на всякое ограничение могут быть найдены контрмеры, позволяющие либо их смягчить, либо стимулировать проведение высокорискованных операций.

Введенный Базелем III показатель леввериджа, вероятнее всего, будет оказывать слабое влияние на банковский сектор по сравнению с показателями достаточности капитала, основанными на риске. Скорее всего значение этой нормы может быть использовано на макроуровне, либо положено в основу опережающих индикаторов возникающих проблем в деятельности кредитных организаций, которые используются для принятия регулятором превентивных мер воздействия. Между тем, степень воздействия на деловую активность в банковском секторе может оказаться ощутимой.

Взаимосвязанным с этим блоком вопросов является проблема поиска конкурентной бизнес-модели банков и влияние на нее политики регулирования.

Исследование современной политики регулирования банковского сектора и ее влияния на бизнес-модели кредитных организаций, позволили прийти к выводу о том, что она:

- не исключает возможность использования банками социально-опасных стратегий;
- может препятствовать реализации общественно-значимых стратегий.

Не секрет, что подкрепление ликвидности, предоставленной банкам в рамках антикризисных мер часто использовалось для проведения спекулятивных операций, в ущерб кредитованию и инвестированию в отрасли и сегменты, обеспечивающие реальный экономический рост. В свою очередь, внедрение и постоянное развитие требований к системам управления банковскими рисками, приводит к росту транзакционных издержек, существенно влияют на стоимость кредитов реальному сектору экономики.

Стоимость кредита для конечного заемщика, начиная с 2012 года, превышает рентабельность предприятий реального сектора. При этом процентные платежи по кредитам растут и в кризисные периоды превышают 98% чистой при-

были предприятий реального сектора (рисунок 4).

Рисунок 4 – Соотношение средних ставок по кредитам банковского сектора и рентабельности предприятий нефинансовой отрасли

Надо заметить, что высокий уровень операционных затрат оказывает влияние и на социально-экономическую эффективность российских банков, так как данные издержки включаются в цену банковских продуктов и негативно влияют на долю прибыли нефинансовых организаций, используемую для обслуживания кредитов и оплату иных услуг банков. Рост издержек напрямую отрицательно влияет на эффективность деятельности банков, при этом, большинство крупных банков не смогли обеспечить достаточный уровень рентабельности в кризисный период.

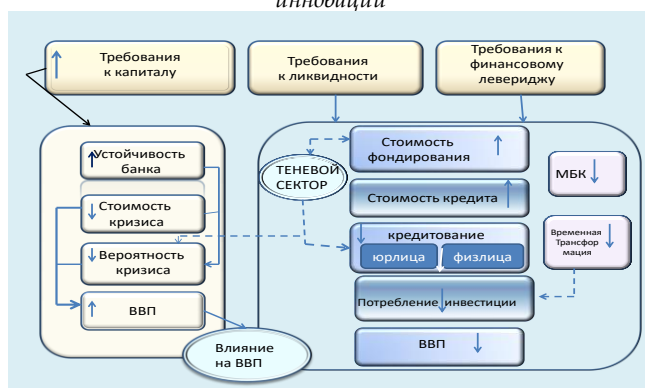
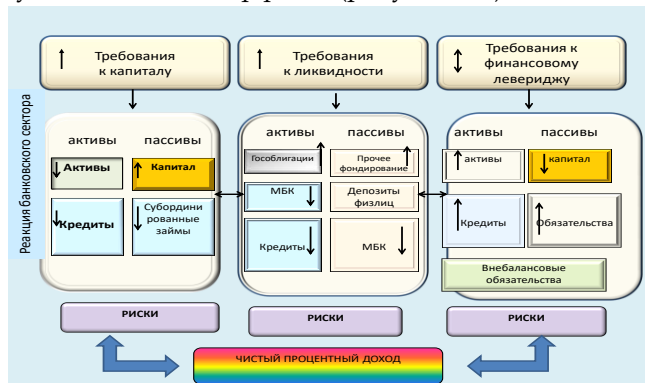
Одной из причин является доминирование в российском банковском секторе модели налоговой и трансграничной оптимизации, под воздействием которой находится в настоящий момент весь финансовый сектор экономики.

Позитивное влияние на банковский сектор регулятивных новаций состоит в укреплении капитальной базы кредитных организаций, снижении риска дефолта банков и подверженности их деятельности кризисным явлениям. В макроэкономическом аспекте следует ожидать укрепления финансовой стабильности в банковском секторе, а значит, снижения вероятности реализации системных рисков, что, в конечном счете, будет способствовать росту ВВП.

В то же время высказываются и другие доводы. Повышение требований к структуре и достаточности капитала приведет к повышению подверженности риску активов, так как банки будут вынуждены выводить из состава капитала субординированные кредиты, это в совокупности с повышением стоимости капитала повысит затраты на фондирование, отразится на процентных ставках по кредиту.

Это особенно актуально для России в силу недостаточной развитости инструментов финансового рынка и высокой волатильности их рыночной стоимости. Эти наблюдения будут близки к реальному положению дел и еще потому

что новые требования к ликвидности приведут к усилению этого эффекта (рисунки 5,6).

Представляется, что достичь равновесия между финансовой стабильностью и созданием стимулов для экономического роста должно стать сферой ответственности Центрального Банка, который видит свою задачу исключительно в обеспечении ценовой стабильности. Полагаем, в текущих непростых условиях сфера ответственности Банка России должна быть расширена. Более того, желательно чтобы регулятор проводил оценку влияния регулятивных инноваций на экономический рост и, если такие оценки действительно им проводятся, они должны быть доступны экспертному и научному сообществу. Фундаментальный взгляд на новации в сфере регулирования позволит более взвешенно подходить к оценке перспектив их влияния на экономические процессы, достичь перевеса плюсов над минусами.

Материал для номера подготовили:

- 1) Ларионова И.В., д.э.н., профессор Департамента финансовых рынков;
- 2) Мешкова Е.И., к.э.н., доцент Департамента финансовых рынков и банков.

Эффективность включения национальных отраслей промышленности в глобальные цепочки стоимости

Во второй половине XX века начал складываться и осуществлять дальнейшую экспансию феномен глобальных цепочек стоимости, означающий преодоление отдельными звеньями производственного процесса национальных границ. В 2010-е гг. «глобальные цепочки стоимости» (далее - ГЦС) как явление, определяющее «архитектуру» современной мировой экономики, было признано на официальном уровне. Так, в 2013 году вышел ежегодный доклад ЮНКТАД о международных инвестициях, который оказался полностью посвящен данной проблематике.

Объективность этого глобального феномена вызывает необходимость адекватной оценки эффективности отраслевого участия национальных экономик в ГЦС. В связи с этим нами был предложен матричный подход к анализу эффективности интеграции промышленных отраслей в ГЦС на основе показателей RCA, Backward GVC Participation и Forward GVC Participation.

Ключевым компонентом здесь, на наш взгляд, является долгосрочная конкурентоспособность отрасли. Для ее определения можно использовать признанный в мировой практике показатель выявленного сравнительного преимущества (Revealed Comparative Advantage, RCA). Он рассчитывается как отношение доли отраслевого экспорта страны в мировом отраслевом экспорте к доле общего экспорта страны в глобальном экспорте. «Включенность» же отрасли в ГЦС традиционно оценивается по двум векторам:

1. «Обратные связи» отрасли характеризуют роль импортных компонентов в отраслевом производстве на экспорт и определяются при помощи показателя Backward GVC Participation.

2. В свою очередь, «прямые связи» отрасли иллюстрируют значение национальной добавленной стоимости, «экспортированной» отраслью и реэкспортированной в третьи страны (Forward GVC Participation).

Обновленные в конце 2016 года значения данных показателей представлены на сайте ОЭСР. Таким образом, попытаемся выявить влияние динамики «обратных» и «прямых» связей отрасли на ее глобальную конкурентоспособность для десяти стран мира, включая Россию (таблица 1, 2).

Таблица 1 - Отраслевое «позиционирование» в глобальных цепочках стоимости в условиях увеличения RCA: эмпирическое обобщение по 10 странам

Forward Backward	СНИЖЕНИЕ	УВЕЛИЧЕНИЕ
СНИЖЕНИЕ	нет кейсов	Россия (пищевые продукты); Бразилия (сырьевые товары); Китай (транспорт, химические препараты, металлургия)
УВЕЛИЧЕНИЕ	Россия (-); США (транспорт, легпром, деревообработка); Великобритания (транспорт, легпром, деревообработка); Германия (легпром, деревообработка); Италия (легпром, деревообработка); Польша (деревообработка) Бразилия (-); Мексика (деревообработка); Китай (деревообработка); Индия (пластмасса и резина, деревообработка)	Россия (пластмасса и резина); США (химические препараты, пластмасса и резина, металлургия, топливо, сырьевые товары); Великобритания (химические препараты, пластмасса и резина, металлургия, пищевые продукты); Германия (машины и оборудование, транспорт, химические препараты, топливо, пищевые продукты); Италия (машины и оборудование, транспорт, химические препараты, металлургия, топливо, пищевые продукты); Польша (машины и оборудование, транспорт, химические препараты, пластмасса и резина, пищевые продукты); Бразилия (топливо, минеральные продукты); Китай (машины и оборудование); Индия (машины и оборудование, транспорт, топливо); Мексика (машины и оборудование, транспорт, химические препараты, пластмасса и резина, минеральные продукты, пищевые продукты, сырьевые товары)

Таблица 2 - Отраслевое «позиционирование» в глобальных цепочках стоимости в условиях снижения RCA: эмпирическое обобщение по 10 странам

Forward Backward	СНИЖЕНИЕ	УВЕЛИЧЕНИЕ
СНИЖЕНИЕ	Россия (деревообработка, сырьевые товары) Мексика (легпром); Китай (легпром)	Россия (химические препараты, металлургия, топливо); Польша (топливо); Мексика (металлургия); Китай (пластмасса и резина, топливо, пищевые продукты, сырьевые товары)
УВЕЛИЧЕНИЕ	Россия (машины и оборудование, транспорт, минеральные продукты, легпром); США (минеральные продукты); Великобритания (машины и оборудование, минеральные продукты); Германия (минеральные продукты); Италия (минеральные продукты) Польша (минеральные продукты, легпром); Бразилия (транспорт, деревообработка); Мексика (-); Китай (-); Индия (легпром, сырьевые товары)	Россия (-) США (машины и оборудование, пищевые продукты) Великобритания (топливо, сырьевые товары) Германия (металлургия, пластмасса и резина, сырьевые товары) Италия (пластмасса и резина, сырьевые товары) Польша (металлургия, сырьевые товары) Бразилия (машины и оборудование, химические препараты, металлургия, пластмасса и резина, легпром, пищевые продукты) Мексика (топливо) Китай (минеральные продукты) Индия (химические препараты, металлургия, минеральные продукты, пищевые продукты)

Проведенный анализ позволяет сделать ряд важных выводов, как теоретического, так и прикладного характера. Во-первых, примечательным является тот факт, что мы не зафиксировали ни одного отраслевого случая роста RCA в условиях снижения и Backward GVC Participation, и Forward GVC Participation, а те немногие кейсы, где такое снижение наблюдается, характеризуются падением RCA. Это свидетельствует о критическом значении включения отрасли в ГЦС для увеличения ее конкурентоспособности на глобальном рынке, что, в свою очередь, подчеркивает важность учета феномена ГЦС при формировании национальной политики по повышению конкурентоспособности отечественных промышленных производств. Данный вывод, очевидно, не нов в экономической литературе. Однако в нашем анализе он находит дополнительное эмпирическое подтверждение.

Во-вторых, привлекает внимание то обстоятельство, что абсолютно все отрасли в рассматриваемых развитых странах (США, Великобритания, Германия, Италия) реализуют либо стратегию перемещения «вверх» по ГЦС, либо одновременную экспансию и по вектору «обратных», и по вектору «прямых» связей. В этом смысле, например, Китай реализует отраслевые стратегии, в большинстве своем являющиеся противоположными по своему содержанию (перемещение «вниз» в ГЦС). По всей видимости, это, с одной стороны, объясняется ограниченностью сырьевых ресурсов и возможностей производства продукции «низких переделов» в развитых странах, а с другой – де-факто реализуемой политикой импортозамещения в Китае.

В-третьих, нельзя не заметить, сколь похожи тенденции участия отраслей в ГЦС, наблюдаемые, с одной стороны, в Соединенных Штатах и Великобритании, а с другой – в Германии и Италии. Это касается и «размещения» отраслей в соответствующих квадрантах матриц, и направлений изменения отраслевых значений RCA. Возможно, здесь имеет смысл говорить о европейской (континентальной) и англосаксонской (трансатлантической) моделях отраслевой интеграции в ГЦС. Однако для подтверждения данной гипотезы требуется дополнительный анализ по странам и отраслям.

В-четвертых, интересен и тот факт, что Польша, Мексика и Индия (в отличие, например, от России и Бразилии)

демонстрируют в нашем исследовании тенденции, близкие к ведущим индустриально развитым странам.

По нашему мнению, это может быть объяснено традиционно тесными экономическими связями Индии с Великобританией, прогерманской хозяйственной ориентацией Польши, а также, как полагают некоторые эксперты, постепенным отказом Соединенных Штатов Америки от стратегического сотрудничества с Китаем в пользу экономического тандема «США-Мексика». Иными словами, Польша, Мексика и Индия располагают выгодной возможностью осуществления импорта технологий на регулярной основе, что позволяет им следовать «в фарватере» своих более развитых экономических партнеров.

В-пятых, довольно пессимистичные выводы по позиционированию национальных отраслей в ГЦС «роднят» российскую и бразильскую экономики. По всей видимости, данному обстоятельству не стоит удивляться. Так, имеющие целый ряд культурно-исторических и социально-экономических параллелей Россия и Бразилия, с начала 2000-х гг. осуществляли промышленную политику в рамках доктрины глобальных цепочек стоимости и стремились к сосредоточению на своих территориях максимального количества элементов данных цепочек. Однако при этом они не располагали достаточными ресурсами и не имели сколь-нибудь существенных возможностей выступить в роли концентраторов наиболее продуктивных их «звеньев».

В-шестых, в рамках нашего анализа необходимо отметить уникальность китайской экономики. В отличие от большинства других стран КНР не осуществляет широкомасштабную экспансию в ГЦС. Только производство машин и оборудования и производство минеральных продуктов характеризуются одновременным ростом и по вектору «обратных», и по вектору «прямых связей». Для остальных отраслей используется стратегия, которую можно назвать «избирательным включением» в ГЦС. Конечно, не каждая китайская отрасль демонстрирует увеличение RCA, но весь высокотехнологичный сектор уверенно растет (машины и оборудование: +89%; транспортные средства: +113%; химические препараты: +28%).

В этом смысле (в-седьмых) российские отраслевые реалии в контексте ГЦС очень похожи на ситуацию в экономике КНР, но с результатом (динамикой RCA) почти полностью противоположным. Только пищевая промышленность с тенденцией перемещения «вниз» в ГЦС и производство пластмассовых и резиновых изделий, осуществляющее весьма умеренную экспансию в ГЦС, показали небольшой прирост RCA. Фактически, если не учитывать топливно-энергетический сектор, можно констатировать низкий уровень включенности российских отраслей обрабатывающей промышленности в ГЦС. По всей видимости, в этом и заключается основная причина негативной динамики RCA для подавляющего большинства отечественных производств.

Таким образом, выявленные закономерности отраслевого участия национальных экономик в ГЦС могут послужить основанием для корректировки направлений и инструментария промышленной политики в Российской Федерации. Результаты могут быть полезны для Министерства промышленности и торговли, Министерства экономического развития при разработке программ поддержки промышленности и развития внешнеэкономической деятельности.

Материал для номера подготовили:

- 1) Толкачев С.А., д.э.н., профессор, первый зам. руководителя Департамента экономической теории;*
- 2) Тепляков А.Ю., к.э.н., доцент Департамента экономической теории.*

Новые финансовые технологии: проблемы правового обеспечения внедрения

Внедрение финансовых технологий в различные экономические сферы – это не вопрос далекого будущего, а реальность, которая требует адекватного ответа со стороны государства путем создания нормативной правовой базы.

Технологии, затрагивающие финансовые процессы получили общее название «Финтех». На сегодняшний день стартапы в сфере финансовых технологий набирают большую популярность и становятся, по мнению многих аналитиков, серьезной конкурентной альтернативой традиционным финансовым институтам как субъектов финансового рынка.

За последние годы по данным KPMG существенно увеличилось инвестирование средств в Финтех (рисунок 1).

Глобальные венчурные инвестиции в финтех-компании

● Инвестированный капитал, \$ млрд
● Число сделок

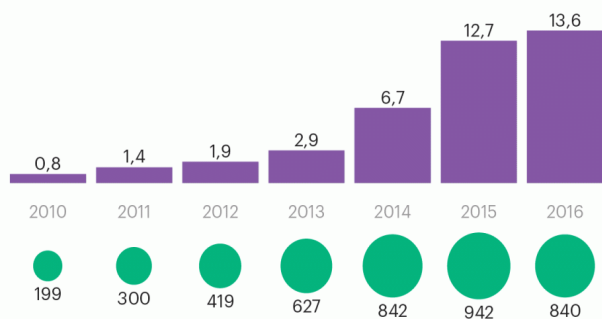

Рисунок 1 - Тенденция увеличения инвестиционной привлекательности Финтех-индустрии

В этой связи возможны представляются два сценария: потеря финансовыми организациями до 60% прибыли, или, как отмечает Базельский комитет по банковскому надзору (далее Базельский комитет) банки справятся с этой угрозой и поглотят новых конкурентов, тем самым повысив эффективность и расширив возможности своего бизнеса.

Существующие виды новых финансовых технологий находятся в отрыве от действующей системы функционирования финансовых институтов, что обуславливается отсутствием актуального законодательства в данной сфере.

Например, отсутствует регулирование таких сфер как: краудфандинговые сервисы, площадки по взаимному кредитованию, онлайн-банкинг, цифровые валюты, мобильные кошельки, форекс, цифровые платформы по обмену данными, высокочастотная торговля, электронная торговля, робоэдвайзеры и проч.

Все обозначенные ресурсы используются Финтех-компаниями, которые образовали отдельный постоянно растущий сегмент рынка финансовых услуг. Соответственно традиционным финансовым институтам приходится адаптировать свои бизнес-модели осуществления предпринимательской деятельности.

Данная ситуация порождает ряд рисков для экономики государства в целом. В частности, речь идет о снижении доходности кредитных организаций. Что в условиях отсутствия интеграции с Финтех-компаниями вынуждает кредитные организации прибегать к различным методам экономии, в т.ч., чтобы снизить издержки, ключевым решением уже становится сокращение персонала, офисов и т.д. Такие тенденции порождают социальные риски, связанные со снижением числа рабочих мест за счет использования технологий искусственного интеллекта. Все профессии, связанные с рутинной работой, – секретари, сотрудники контакт-центров и т.д. – могут быть в большей степени замещены умными алгоритмами.

Другой проблемой является недостаточное IT-оснащение бизнес-механизмов кредитных организаций, что в условиях развития финансовых технологий порождает риски вовлечения финансовых институтов в процессы легализации доходов и не защищенности персональных данных. Как отмечено в обзоре Базельского комитета, финансовые организации все чаще сотрудничают с Финтех-компаниями и отдают на аутсорсинг множество процессов, что порождает дополнительные риски на стороне, но ответственными за них остаются по-прежнему банки.

В виду отсутствия перечня финансовых услуг, которые могут быть оказаны Финтех-компаниями и неясности их правового статуса, возможна ситуация, при которой деятельность таких организаций не попадает под сферу контроля Банка России. В этой связи необходимо ведение реестра услуг, оказываемых Финтех-компаниями с целью осуществления контрольно-надзорных мероприятий со стороны государства.

ДЕПАРТАМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В этом же контексте необходимо обозначить проблему глобализации деятельности Финтех-компаний, т.е. речь идет о том, что такие организации могут принадлежать к правовым порядкам различных государств.

Решением данного вопроса может стать исключительно заключение соглашений на межгосударственном уровне с участием Центральных банков, о чем также было упомянуто в рекомендациях Базельского комитета по применению финансовых технологий.

По статистике, для России вопрос конкуренции банков с Финтех-компаниями довольно актуален. Согласно исследованию ЕУ, Россия заняла третье место на рынке финтех-услуг среди 20 крупнейших мировых рынков, но при этом в России реализуется небольшое количество стартапов, например, в сфере блокчейн (рисунок 2).

- США
- Великобритания
- Китай
- Канада
- Германия
- Австралия
- Сингапур
- Нидерланды
- Другие

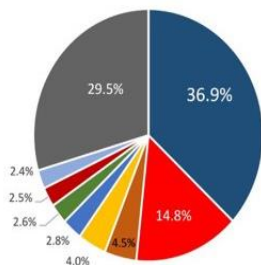

Рисунок 2 - Распределение блокчейн-стартапов по странам

Важным аспектом внедрения финансовых технологий является необходимость поддержания конкурентных механизмов. Если остановиться на примере кредитных организаций, то важной задачей стратегического планирования их деятельности является развитие Финтеха и в этой связи Банку России необходимо предусмотреть изменения требований Комплаенс-контроля деятельности кредитных организаций. Это обусловлено возможностью возникновения рисков внедрения несанкционированных технологий.

У банков есть две стратегии выживания: либо скупать готовые Финтех-стартапы, либо выращивать такие стартапы самим. Например, в России в этом году стартовала первая межбанковская акселерационная программа для Финтех-стартапов Fintech Lab при поддержке банков ВТБ24, «Хоум Кредит», «Ак Барс», «Санкт-Петербург», «Абсолют» и платежной системы MasterCard.

Наиболее актуальным в деятельности кредитных организаций в условиях «Финтех» представляется вопрос, связанный с дистанционным банковским обслуживанием. Уже с 2000-х годов дистанционное банковское обслуживание стало средством привлечения клиентов и с тех пор сформировалась правовая база, регулирующая отношения в данной сфере, не отвечающая на сегодняшний день всем потребностям рынка (рисунок 3).

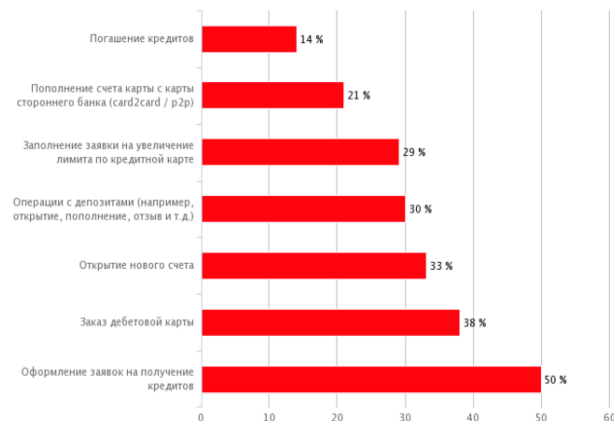

Рисунок 3 - Доля банков, в мобильных приложениях которых отсутствует классический ДБО-функционал

Так, на федеральном уровне действует закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», предусматривающий только возможность осуществления банковской деятельности с применением средств электронного банкинга, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», устанавливающий правовой режим информации и порядок ее защиты.

Основной нормативной базой регулирования указанных правоотношений являются акты Банка России, среди которых «Положение о требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» (утв. Банком России 09.06.2012 № 382-П), письмо Банка России от 23.10.2009 № 128-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации Web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет», письмо Банка России от 07.12.2007 № 197-Т «О рисках при дистанционном банковском обслуживании»,

письмо Банка России от 26.10.2010 № 141-Т «О Рекомендациях по подходам кредитных организаций к выбору провайдеров и взаимодействию с ними при осуществлении дистанционного банковского обслуживания». В указанных нормативных актах Банк России обобщает существующие требования законодательства, устанавливающего правовой режим банковской деятельности, и законодательства, регламентирующего правовой режим информации.

Внедрение ряда новых технологий порождает две основные группы рисков. Во-первых, риски, связанные с кибербезопасностью, а, во-вторых, в условиях территориальных особенностей Российской Федерации фактически будет ликвидирован региональный рынок банковских услуг, т.к. отпадет необходимость создания дополнительных отделений и их содержание станет не ликвидным. Такая ситуация может породить снижение доступности финансовых услуг для отдельных категорий граждан.

Общей тенденцией, на наш взгляд, является превращение финансовых институтов в высокотехнологичные компании с лицензиями на осуществление различные финансовых операций. В этой связи, как отмечают в АРБ, Финтех-компании, в силу ограниченности доступа к публичным функциям не смогут в полной мере заменить существующие финансовые институты, поэтому задачей государства является создание правового поля, в котором Финтех-компании смогут стать инфраструктурными элементами для выполнения функций финансовыми институтами, что в свою очередь повысит их международную конкурентоспособность.

Департамент правового регулирования экономической деятельности выражает готовность по дальнейшей разработке научно обоснованных предложений в сфере внедрения новейших финансовых технологий.

Материал для номера подготовили:

- 1) Ручкина Г.Ф., д.ю.н., профессор, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности;*
- 2) Демченко М.В., к.ю.н., доцент, заместитель руководителя Департамента правового регулирования экономической деятельности;*
- 3) Венгеровский Е.Л., менеджер, преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности.*

Какая модель стратегического планирования нужна России - системная или «распределенная»

Современный экономический мир переживает новый этап исторического развития - начало конца необоснованно затянувшегося мейнстрима «неоклассицизма» и перехода к новой парадигме государственного регулирования и управления глобальными процессами социально-экономического развития на основе моделей стратегического планирования.

Важно при этом учитывать: государственное стратегическое планирование изначально утверждается как системообразующая субстанция зарождающейся модели планового управления социально-экономическими системами. Во-первых, оно организационно и технологически ассимилирует в себе традиционные формы долгосрочного и средне-краткосрочного планирования, во-вторых, генерирует синергетический эффект - при условии системного задействования в нем всех ключевых властных и хозяйствующих субъектов государства. Даже непреднамеренное игнорирование данных особенностей на практике лишает стратегическое планирование рационального смысла, либо делает его неполноценным.

Теоретически необходимость исключительно системной организации государственного стратегического планирования несомненна, поскольку государство есть системное образование органического типа и управление им и его компонентами объективно должно быть системно организованным. Анализ практикуемых моделей стратегического планирования в Китае, Евросоюзе и даже в США обнаруживает в них воплощение в них принципов и «системности» и определенной «императивности».

Концептуально Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 № 172-ФЗ всей своей логикой провозглашает принцип системной организации государственного стратегического планирования. Достаточно подчеркнуть, что глава 3 Закона называется «Система стратегического планирования». Еще ранее - в решениях Совета Безопасности РФ от 24 марта 2009 года констатировалась необходимость формирования «вертикали стратегического планирования под руководством главы государства, которое, безусловно, должно опираться на четкую нормативно-правовую базу».

Однако формируемая более трех лет правовая и методическая базы механизмов формирования и реализации стратегического планирования в Российской Федерации утверждает не системную организацию, а некое подобие «распределенной модели». Конкретного порядка взаимодействия субъектов планирования «по вертикали» и «горизонтали» не установлено (вопреки, например, жестким рекомендациям в документах пространственного планирования в Евросоюзе). Нельзя же назвать «порядком» общие установки - «согласовывать», «учитывать», «координировать». Заметим, что частные компании, в отличие от государственных, в законодательстве во-обще не упоминаются.

В отсутствие централизованного, соответственно - высшего органа стратегического планирования, функции и процедуры стратегического планирования просто делегированы всем субъектам как самостоятельным разработчикам стратегий в сфере их управленческой ответственности, без предписаний конкретного порядка согласований их проектов и обязательного «одобрения» в вышестоящих «плановых инстанциях» (ввиду их отсутствия) хотя бы в части обеспечения «сквозного целеполагания».

В формируемой модели явно «распределенного стратегирования» и отсутствия специализированного планового органа исполнение объемного комплекса функций в роли непосредственного организатора и координатора разработки прогнозов, стратегий и мероприятий по их сопровождению на федеральном уровне вменено правовыми актами Минэкономразвития России, в частности: прогнозов социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный периоды как документов стратегического планирования; Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации; стратегий социально-экономического развития макрорегионов, выполняемых по заданию Правительства РФ; Стратегии пространственного развития Российской Федерации; проведение мониторинга и контроля исполнения стратегий; проведение промежуточного и заключительного аудита результативности и эффективности названных стратегий, а также отраслевых стратегий. При этом в данном обширном поле деятельности статусные правомочия Минэкономразвития РФ в отношении иных сопричастных субъектов носят,

мягко говоря, неопределенный характер. Оно не наделяется необходимыми административными полномочиями - распорядительными, предписывающими, субъектно-контрольными и другими. Оно не может требовать, указывать, отменять решения, обязывать соисполнителей к принятию нужных либо оптимальных решений в проектах разрабатываемых документов.

В реальности все изложенное в правовых актах и методических рекомендациях выразится в том, что федеральное стратегическое целеполагание превратится в набор ориентирующих пожеланий и ожиданий, а не регламентированных требований, к тому же слабо увязанных с финансовыми ресурсами. Отраслевые органы и доминирующие компании по-прежнему будут составлять стратегии, исходя из своих интересов.

Вопросы же пространственного, социально-экономического, экологического, инфраструктурного развития регионов и муниципальных образований, как правило, будут оказываться вне их интересов и потому, вопреки рекомендациям, непроработанными, несогласованными и «неучтенными». Следовательно, региональные и муниципальные власти могут остаться, как и ранее, бессильными перед стратегическими интересами и позициями доминирующих на их территориях компаний и отраслей экономики.

Полагаем, что без институционализации неких властных уполномоченных органов и вменения им функций администрирования попросту не обойтись, в частности, из-за нереализуемости сквозного целеполагания, неизбежного расхождения интересов субъектов планирования, сложности решения вопросов бюджетного финансирования. Порядок сквозного целеполагания и согласований должен иметь императивный характер и предусматривать процедуры «административного принуждения», хотя бы в рамках работы правительственной межведомственной комиссии.

С учетом изложенного концептуального (системного) подхода структурная организация системы государственного стратегического планирования в России должна выстраиваться следующим образом (рисунок 1).

Резюме: 1) Один из ключевых вопросов стратегического планирования - каким должен быть порядок сквозного целеполагания и организационного взаимодействия ответственных субъектов - властных и невласт-

ных - как по «вертикали», так и по «горизонтали» остается нерешенным.

2) Целесообразным является учреждение специализированного центрального органа в статусе федерального агентства при Правительстве РФ (возможно на базе соответствующих департаментов Минэкономразвития РФ), а также плановых органов во всей властной вертикали в качестве структурно-субъектной платформы осуществления всего комплекса функций стратегического планирования (управления) и бюджетного финансирования.

Рисунок 1 - Концептуальная модель механизма системной организации стратегического планирования в Российской Федерации

* Примечание: сплошные стрелки отражают прямые связи субординации в начале и конце планового процесса, а пунктирные - связи прямой и обратной координации.

3) От воплощения «принципа системности» в механизмы разработки и реализации стратегического планирования непосредственно зависит - станет ли оно руководством эффективного практического действия, или же останется, как было ранее, сводом благих прогнозных ожиданий и ориентирующих пожеланий.

*Материал для номера подготовил:
Бойко А.Н., д.э.н., профессор, профессора
кафедры «Государственное и муниципальное
управление»*

Продвижение инновационных технологий в физическое воспитание студентов

АКТУАЛЬНОСТЬ

Здоровый образ жизни будущего поколения — это одна из самых актуальных проблем сегодняшнего дня. Главное внимание для каждой страны должно быть направлено на воспитании здоровой молодёжи, которая не приемлет пагубные привычки и неправильный образ жизни, т.е. воспитание студентов, органически сочетающих в себе духовное богатство, моральную чистоту, профессиональные навыки и физическое совершенство.

Основной целью проекта является привлечение наибольшего количества студентов к занятиям физическим воспитанием посредством внедрения инновационных технологий, разработка и внедрение в учебный процесс учебно-методических комплексов, ориентированных на внедрение информационных технологий обучения.

ЗАДАЧИ РЕАЛИЗУЕМОГО ПРОЕКТА И ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

- обеспечить индивидуальный подход в обучении при выполнении заданий;
- обеспечить индивидуализированную оперативную обратную связь с преподавателем;
- привлечь максимальное количество студентов к занятиям физической культурой;
- реализовать системный подход в обучении, развить творческое отношение к осваиваемой дисциплине, увеличить количество самостоятельной работы студентов, включить в преподавание элементов дистанционного обучения, оптимизировать использование современных технических средств обучения, включая мультимедийные.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Для достижения максимального результата необходимо руководству кафедры «Физического воспитания» принять во внимание программу «Исида Спорт». Система позволяет организовать и отследить исполнение полного тренировочного цикла, провести анализ занятия и выяснить качество выполненных упражнений, тем самым помогая преподавателям и студентам достичь значительных спортивных результатов. Использование современных методов анализа данных дает возможность анализировать эффект от тренировочного процесса в зависимости от плана занятий, выступлений на межвузовских, городских соревнованиях и медицинского состояния.

Система позволяет создавать многолетние календари спортивных событий вуза, составлять индивидуальные графики занятий и тренировок студентов, вести медицинскую карту студента.

Повысить результативность занятий можно с помощью миниатюрного гаджета Lumo Lift, помимо классических характеристик фитнес-трекера, также есть функция, позволяющая удерживать позвоночник в правильном положении. Стоит обладателю такого устройства ссутулиться, как устройство лёгкой вибрацией сообщит ему об этом. Крошечный Lumo Lift можно носить на любой части тела, прикрепив его на едва заметную магнитную застёжку, цена составляет 3 600 рублей.

Гаджет Skulpt Aim способен почти безошибочно измерять и контролировать качество мышц. С помощью слабых электрических импульсов двенадцати сенсоров устройство проанализирует качество мышц. Простота в использовании, точность и влагонепроницаемость делают Skulpt Aim полезным для студентов, занимающиеся аэробикой, в тренажёрном зале. Стоимость 6 000 руб.

Студентам, занимающимся плаванием, компания Instabeat представляет уникальное устройство — насадка на плавательные очки — считывает круги и проплываемую дистанцию, движения руками и количество затраченной энергии. В случае если обладатель гаджета выбрал слишком высокий темп, прямо во время тренировки устройство посоветует уменьшить обороты или передохнуть. Цена 6 200 рублей.

Помимо современных гаджетов, необходимо внедрить новинки тренажёров для достижения максимального результата. Беговая дорожка F3 GO, оснащена патентованной системой поглощения вибраций и ударов FlexDeck™, уменьшает нагрузку на коленные суставы на 30% по сравнению с неамортизированными поверхностями — это снижение риска травм и великолепные ощущения от тренировки. Цена 342 860 руб.

Силовые тренажёры Mega Power предназначены для занятия атлетизма уже опытных студентов, которым необходимо нечто большее, чем простые тренировки по индивидуальным подходам заданной траектории. В нее вошли такие монстры как: 3D многофункциональная гребная тяга, многофункциональная и мощная верхняя и нижняя тяги, 3D машина Смита и многофункциональный жим от груди и плеч. Цена 275 000 руб.

Срок реализации проекта: 6 месяцев. Срок окупаемости проекта: 4 года. Подсчитаем материальные затраты на проект (таблица 1).

Таблица 1 - Материальные затраты на проект

Наименование	Цена, руб.	Кол-во, шт.	Общая сумма затрат
«Isida sport»	500 000	9 месяцев	500 000
«Lumo Lift»	3 600	100	360 000
«Skulpt Aim »	6 000	100	600 000
«Instabeat»	6 200	50	310 000
Беговая дорожка F3 GO	342 860	10	3 428 600
Силовые тренажёры Mega Power	275 000	15	4 125 000
Другие	500 000	9 месяцев	500 000

Таким образом, общая сумма затрат составляет около 10,3 млн. рублей. Эта сумма является довольно-таки большой для вуза, но можно извлечь и экономическую выгоду. Ведь, если во внеурочное время сдавать фитнес-, кардио- залы в аренду, а лучше проводить платные занятия по всем секциям для преподавателей и студентов (сумма абонеента 9500 — среднестатистическая стоимость), то годовая прибыль, если учесть, что абонемент приобретут в среднем 300 человек, составит 2 850 000 руб. Можно предположить, что срок окупаемости составит 4 года. Таким образом, вуз получит не только материальную выгоду, но и, что более важно, здоровое молодое поколение и преподавателей. Сборные команды вуза будут обладать высоким уровнем подготовленности, занимая призовые места.

Но, помимо сборных, к физическому воспитанию потянутся и остальные студенты, потому что новое оборудование, гаджеты несомненно привлекут внимание, а всё новое и интересное хочется всегда попробовать.

*Материал для номера подготовила:
Жигарёва О.Г., к.п.н., доцент кафедры
«Физическое воспитание»*

Круглый стол на тему: «Методология, нормативное регулирование и организация аудиторской деятельности в современной экономике»

13 февраля 2018 года состоялось второе заседание круглого стола по вопросам развития аудиторской деятельности в России. Проведение мероприятия было инициировано представителями аудиторских организаций, которые подчеркнули необходимость обсуждения не только организационных аспектов аудиторской деятельности, что часто проводится на совещаниях СРО и в Минфине России, но и проблем совершенствования методологии аудиторской деятельности. Этот круг проблем стал особенно актуальным в связи с укреплением позиций интегральной отчетности и отчетности в формате устойчивого развития, в которых наряду с учетной, широко используется неучетная информация, которая требует использования новых методов и инструментария аудита.

В настоящее время бизнес-сообщество заинтересованно в получении квалифицированной оценки возможностей устойчивого и эффективного развития экономических субъектов, а также рисков, с которыми связана их деятельность. В связи с этим были существенно изменены требования к содержанию аудиторского заключения, что потребовало определенного изменения методов организации и технологии проведения аудиторских проверок и оказания других аудиторских услуг.

В этих условиях значительно меняется методология аудита: существенно расширяются его границы, большее внимание уделяется аудиту интеллектуального капитала, от которого в решающей мере зависят темпы и инновационность развития, более широко изучаются и оцениваются влияние хозяйственных связей организации и удовлетворенности запросов основных стейкхолдеров.

Наряду с аудитом отчетности все чаще возникает задача аудита отдельных проектов и других стратегических документов. Для обеспечения должного уровня уверенности для выражения мнения о достоверности и полноте отчетности аудитор все чаще приходится обращаться к неучетной информации. В результате существенно меняется роль аудитора, формы его взаимодействия и влияния на экономические субъекты, поскольку аудитор обращает внимание руководителей аудируемых организаций на те вопросы, которые нуждаются в первоочередном решении и в большой мере влияют на эффективность их деятельности. Аудитор раскрывает риски, с которыми связана деятельность организации, что помогает своевременно принять меры по их предупреждению или смягчению их последствий.

Учитывая, что специалисты Финансового университета в течение многих лет активно ставят вопрос о необходимости расширения задач аудита и постепенному переходу от аудита отчетности к аудиту бизнеса, что полностью соответствует современным международным документам, регламентирующим бизнес (МСА), т.е. рассмотрение аудита как более широкого понятия. Аудиторское сообщество выразило пожелание на заседании круглого стола обсудить вопросы теоретико-методологической направленности.

В связи с этим большое внимание было уделено «теории ожиданий» и «теории вдохновенного доверия», которые в наибольшей мере отвечают современным требованиям, сформулированным не только нормативными документами, но и бизнес-сообществом, о чем свидетельствуют опросы представителей менеджмента крупных хозяйственных компаний разного профиля. Такой опрос был проведен более, чем в 40 странах, включая Россию. Этот вопрос существенно затрагивает интересы всех аудиторских компаний, т.к. он предполагает изменение форм взаимодействия аудитора с аудируемыми организациями, которым они оказывают услуги. Это прежде всего связано с изменением трудоемкости и, как следствие, увеличением стоимости услуг. Кроме того, расширение границ аудита предполагает, что аудитор запрашивает у проверяемого предприятия информацию по широкому кругу вопросов, которые непосредственно не связаны с учетными процессами, а в большой мере касаются корпоративного управления.

Это предполагает существенное совершенствование учетного процесса на самом предприятии, в частности, учет интеллектуального капитала (результатов интеллектуальной деятельности, методов оценки и учета нематериальных активов, контроль за изменением репутации и т.д.), существенное развитие управленческого учета и бюджетирования, информацию об удовлетворенности партнеров – основных стейкхолдеров.

Это порождает множество вопросов: какой станет трудоемкость аудиторских проверок? Как будет обосновываться цена аудиторских услуг? Готовы ли предприятия предоставить необходимую информацию? Готовы ли аудиторы использовать новые методы работы, в частности, как повлияет на трудоемкость и стоимость развитие цифровой экономики. В этой связи ставятся вопросы: как изменятся методы работы аудитора? Насколько сегодняшний состав аудиторского сообщества отвечает этим требованиям?

Это породило другое направление дискуссии: как должен измениться аудит в условиях цифровой экономики? Каково будет значение непосредственных контактов аудитора с аудируемыми организациями, не станет ли этот процесс дистанционным? В чем будет состоять основная задача аудитора, а какую часть работы могут выполнять машины?

Выступающие обратили внимание на то, что в настоящее время при проведении аудиторских проверок используется достаточно много программных продуктов. В частности, в Финансовом университете проведены достаточно серьезные исследования по возможности применения программных продуктов, авторами которых являются как российские, так и зарубежные IT фирмы на разных стадиях аудита. Однако они четко показывают, что интеллектуальная составляющая творческого человека, умение выразить собственный взгляд на проблему, сложившийся на основе большого практического опыта и серьезных теоретических знаний (формирования профессионального суждения) является решающим при подготовке аудиторского заключения.

В итоге участники совещания подчеркнули необходимость проведения встреч на регулярной основе. Было также отмечено, что вместе с изменениями в экономике будет меняться и аудит, однако он всегда останется методом независимого контроля, задачей которого являет-

ся снижение информационного риска и формирование информации, которая представляет интерес для экономических субъектов при принятии стратегических и текущих управленческих решений.

Цифровая экономика позволит аудиторам использовать методы работы, развивающие аудит в новых направлениях и обеспечивающих оперативность управления, при этом использование этой информации, выбор вариантов решения основан на использовании человеческого интеллекта и высокой эрудиции консультантов. В результате проведенного обсуждения были сделаны выводы о необходимости принятия новых документов, обеспечивающих возможность оказания услуг нового типа, которые начинают активно развиваться в нашей стране (обзорная проверка, аудит нематериальных активов, стратегический аудит и т.д.).

*Материал для номера подготовила:
Мельник М.В., д.э.н., профессор Департамента учета,
анализа и аудита.*

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ДЕПАРТАМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ

ДЕПАРТАМЕНТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МИРОВЫХ ФИНАНСОВ

Международная межвузовская студенческая научно-практическая конференция на испанском языке «Tendencias y perspectivas de la cooperación económica entre Rusia y los países de América latina» / «Тенденции и перспективы экономического взаимодействия между Россией и странами латинской Америки»

В конце 2017 г. на Факультете международных экономических отношений прошла международная межвузовская студенческая научно-практическая конференция на испанском языке «Tendencias y perspectivas de la cooperación económica entre Rusia y los países de América Latina» / «Тенденции и перспективы экономического взаимодействия между Россией и странами Латинской Америки». Конференция была подготовлена и проведена Департаментом языковой подготовки совместно с Департаментом мировой экономики и мировых финансов.

Оргкомитет, жюри конференции и научные руководители

Встреча собрала более 100 человек, в том числе 50 выступающих из Финансового университета, Высшей школы экономики, Всероссийской академии внешней торговли, МГИМО МИД России. Активными участниками конференции стали студенты из Венесуэлы и Сальвадора, проходящие курс обучения в Финуниверситете, а также студенты Бразилии и Украины, обучающиеся в НИУ ВШЭ. Наши иностранные друзья представили свои доклады на актуальные темы, а также участвовали в дискуссиях о направлениях и перспектива развития стран Латинской Америки и России.

Работа конференции была организована в рамках двух секций: Секция 1 «Туризм, энергетика, интеграция и инновации» и Секция 2 «Финансы, инвестиции и торговля».

Секция 1 «Туризм, энергетика, интеграция и инновации»

На Секции 1 были заслушаны и обсуждены различные вопросы особенностей социально-экономического развития стран латиноамериканского региона, а также перспективы их сотрудничества с Россией. В частности, были затронуты вопросы интеграционных процессов в странах региона и их влияние на Россию: актуальное положение Мексики в НАФТА, перспективы договора МЕРКОСУР-ЕС и последствия для России, пути совершенствования торгово-экономических отношений России и МЕРКОСУР.

Отдельное внимание было уделено вопросам современной энергетической политики и международного энергетического сотрудничества. Так, были обсуждены следующие темы: возможности применения опыта МЕРКОСУР в энергетической интеграции ЕАЭС, перспективы использования возобновляемых источников энергии в Латинской Америке, перспективы энергетического сотрудничества России и стран Латинской Америки на примере Чили, Боливии, Венесуэлы, Кубы.

Особое внимание участников конференции привлекли доклады, связанные с анализом взаимодействия города знаний Ячай (Эквадор) и технопарка Сколково в сфере инновационной деятельности, а также проблема «утечки мозгов» из стран Латинской Америки.

Не остались в стороне и вопросы сотрудничества России со странами латиноамериканского региона в сфере вооружения и построения системы глобального регулирования в рамках G20.

В работе Секции 1 принял участие с докладом студент из Бразилии, проходящий обучение на Факультете мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Леонардо Кассиус Сельва Дельмондес.

По итогам работы Секции 1 докладчики и участники дискуссии пришли к выводу, что, во-первых, России следует развивать и наращивать торгово-экономические взаимоотношения как со странами Латинской Америки, так и с региональными интеграционными объединениями, прежде всего в области энергетики.

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ДЕПАРТАМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ

ДЕПАРТАМЕНТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МИРОВЫХ ФИНАНСОВ

В частности, обсуждалось развитие и перспективы энергетического сотрудничества по соглашению между «ИНТЕР РАО – Экспорт» и кубинской компанией Energoimport.

Во-вторых, требуется наладить эффективные механизмы взаимодействия и сотрудничества России и латиноамериканских государств (Аргентины и Бразилии) в рамках G20 для отстаивания и продвижения национальных интересов. Было отмечено, что в настоящее время это сложный и болезненный вопрос, который, однако, следует решать с позиций мягкой силы.

В-третьих, в эпоху диджитализации и цифровизации экономики необходимо уделить особое внимание сотрудничеству в инновационных отраслях. В этом отношении весьма интересен опыт взаимодействия России и Эквадора в рамках сотрудничества города знаний Ячай и технопарка Сколково.

Секция 2 «Финансы, инвестиции и торговля»

Работа второй секции конференции была посвящена вопросам развития экономического сотрудничества и взаимоотношений в валютно-финансовой сфере России и стран Латинской Америки. Были заслушаны и обсуждены доклады, касающиеся перспектив развития сотрудничества России и латиноамериканских государств в различных сферах: торговой, финансовой, инвестиционной, автомобильной, авиационной, металлургической промышленности. Участники конференции также подробно обсудили влияние санкций на торгово-экономическое сотрудничество России и стран Латинской Америки. Интересная дискуссия состоялась по итогам обсуждения докладов, связанных с новой ролью Китая в экономике стран Латинской Америки, а именно: перспективы двустороннего сотрудничества Аргентины и Китая, а также приоритетные направления китайских инвестиций в экономику Венесуэлы. В работе Секции 2 активное участие принимали иностранные студенты из Венесуэлы, Сальвадора и Украины. Живой интерес публики вызвало выступление студентки из Сальвадора Abigal Pleitez на тему «Многосторонние отношения в сфере

Студенты – победители конференции

Участники работы Секции 2 отметили все возрастающую роль Китая в экономике латиноамериканских государств. Начиная с 2007 г. наблюдается стабильный рост китайских инвестиций в инфраструктурные проекты Бразилии, Венесуэлы, Перу и Чили. После обсуждения докладов, анализирующих данные процессы, было предложено продолжить работу по исследованию направлений и форм двустороннего сотрудничества, особенно в финансовой сфере.

Крайне актуальными и дискуссионными являются также вопросы, связанные с биткоинизацией экономики, в частности венесуэльской. Количество венесуэльцев, использующих биткойны, с 2014 по 2016 гг. существенно возросло, а объем операций с биткойнами в ноябре 2017 г. составил порядка 1,5 млрд долл. США.

Как отметили участники дискуссии, эти процессы требуют дальнейшего исследования и осмысления.

Ведущие конференции – студенты 3 курса факультета МЭО

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДЕПАРТАМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕПАРТАМЕНТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МИРОВЫХ ФИНАНСОВ

Секция 1

Насущной проблемой для российской экономики выступает вопрос развития торгово-экономического сотрудничества с иностранными партнерами в условиях санкций. Рынки латиноамериканских стран открыты для сотрудничества, что может вывести экономическое взаимодействие России со странами региона на новый уровень. Все участники круглого стола согласились, что следует развивать и наращивать как экспорт сырья (нефти и нефтепродуктов, металлов), так и готовой продукции на латиноамериканский рынок (медицинской техники, удобрений, автомобильной продукции, авиационной техники).

Доклады всех участников конференции вызвали интерес у слушателей. Студенты продемонстрировали не только высокий уровень владения испанским языком, но и способность к глубокому анализу экономических и политических процессов, оказывающих влияние на взаимоотношения между странами в различных сферах.

Экспертное жюри, в которое входили как преподаватели Финансового университета, так и коллеги из МГУ им. М.В. Ломоносова и НИУ ВШЭ, особо отметило удачный формат мероприятия, позволяющий реализовать лучшие практики предметно-языкового интегрированного обучения.

Материал для номера подготовили:

- 1) Горячева Е.Н., зав. секцией испанского, ст. преподаватель Департамента языковой подготовки;*
- 2) Оглоблина Е.В., к.э.н., заместитель декана по НИР Факультета МЭО, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов.*

КАФЕДРА «ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИИ» ДЕПАРТАМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Круглый стол «Топливо-энергетический комплекс: правовое и экономическое регулирование»

03 февраля 2018 года в Учебно-оздоровительном комплексе «Лесное озеро» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации прошло заседание ежегодного Круглого стола, который в этом году был связан с обсуждением наиболее актуальных вопросов правового и экономического регулирования топливно-энергетического комплекса.

По мнению А.В. Новака, Министра энергетики Российской Федерации, высказанного на Петербургском международном энергетическом форуме, «стабильное развитие отечественного топливно-энергетического комплекса является ключевым условием обеспечения энергетической безопасности и повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации».

Главными векторами перспективного развития отраслей топливно-энергетического комплекса, определенными на правовом уровне Энергетической стратегией России на период до 2030 года, являются:

- переход на путь инновационного и энергоэффективного развития;
- изменение структуры и масштабов производства энергоресурсов;
- создание конкурентной рыночной среды;
- интеграция в мировую энергетическую систему.

Основными вопросами, решение которых необходимо для обеспечения реализации стратегии, выступают:

- необходимость формирования нефтегазовых комплексов в восточных регионах страны;
- сложность освоения углеводородного потенциала континентального шельфа арктических морей и северных территорий России;
- развитие и территориальная диверсификация энергетической инфраструктуры;
- разработка методов использования нетопливной энергетики;
- повышение динамики развития энергосбережения.

Обсуждение этих и других вопросов развития топливно-энергетического комплекса в аспекте правового и экономического регулирования было выбрано в качестве ориентира работы Круглого стола.

Актуальность проведения мероприятия обусловлена необходимостью исследования тенденций мирового развития топливно-энергетического комплекса и их адаптации к российским компаниям, а также необходимостью проведения исследований в части внедрения наиболее перспективных экономических, организационных, правовых и инновационных технологий и решений в топливно-энергетическом комплексе.

В работе Круглого стола приняли участие профессорско-преподавательский состав кафедры «Экономика организации», Департамента правового регулирования экономической деятельности, Департамента учета, анализа и аудита, Департамента менеджмента, Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, факультета международного туризма, спорта и гостиничного бизнеса, аспиранты и студенты Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. С докладами также выступили представители Российского государственного университета (НИУ) нефти и газа им. И.М. Губкина, Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Международного юридического института, Российского университета транспорта, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Российского университета дружбы народов, а также представители организаций, деятельность которых связана с топливно-энергетическим комплексом, - Novas Energy Services, Адвокатское бюро г.Москвы «Семьянов, Бути и партнеры», ООО «НН «СУ» и др. (рисунок 1).

Рисунок 1 – Работа участников Круглого стола

КАФЕДРА «ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИИ» ДЕПАРТАМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правовая полемика развернулась вокруг обеспечения развития приоритетных и перспективных отраслей топливно-энергетического комплекса России правовыми средствами. Участники определили вектор развития правового регулирования топливно-энергетического комплекса, в том числе в условиях цифровой экономики, включающий все этапы производственного цикла вплоть до переработки, необходимые шаги в рамках международного-правового сотрудничества в целях повышения инвестиционной привлекательности, а также регулирования иностранной инвестиционной деятельности в сфере ТЭК. Особое внимание было уделено вопросам правового регулирования рисков топливно-энергетического комплекса, связанных с совершением сделок по слияниям и поглощениям, проблемам квалификации преступлений при осуществлении соответствующего вида деятельности. В результате удалось достигнуть единства во мнениях в отношении целой системы мер по совершенствованию законодательства в сфере электроэнергетики, биоэнергетики, газовой и нефтяной, а также топливной промышленности, цифровых систем.

С экономической точки зрения, была рассмотрена роль нефтегазовых компаний в обеспечении энергетической безопасности страны, основные показатели которой приведены на рисунке 2. Технологическая достижимость сбалансированного обеспечения спроса и предложения энергоносителей нефтегазовыми компаниями была определена такими показателями, как экономическая доступность, экологическая допустимость, ресурсная достаточность.

Основные показатели энергетической безопасности России		
Показатель	Значение 2017 год	Пороговое значение ЭБ (%)
КИН (%)	20	-3
Добыча УВ (млн.т.)	525	-5
Добыча газа (млрд. куб.м.)	675	-8
Цена марки Urals (\$/барр.)	41,9	-12
Максимальная годовая потребность в тепле (гигакал в час) по 35 регионам	438448	-2,4
Расход топлива в РФ (в тыс. тонн)	155947,11	+3
Экономия от работ по модернизации (тыс.руб.)	507602	+5

Пороговые значения рассчитаны автором при содействии сотрудников научного отдела «Новос: Сколково» и «Георазанс» в рамках проекта «Пороговые значения как один из факторов, определяющих энергетическую безопасность страны», использованы данные Росстата за период 2014-2017 гг.

Рисунок 2 – Основные показатели энергетической безопасности России

Основной проблемой в сфере энергетики в настоящее время становится конфликт интересов между государством и недропользователем, заключающийся в том, что нефтегазовые компании заинтересованы в быстром получении максимальной прибыли, в то время как государство заинтересовано в максимально возможной эффективной выработке месторождений, рациональном и экологически чистом подходе к использованию природных ресурсов. Для разрешения данного конфликта необходимы инновации, связанные с повышением экономической эффективности, генерацией способности к повышению КИН месторождений; обеспечением высокой экологической безопасности, что в конечном итоге будет способствовать повышению энергетической безопасности России.

В работе Круглого стола была комплексно рассмотрена инновационная технология ПИВ - плазменно-импульсного воздействия, которая представляет собой недорогую, мобильную, экологически безопасную технологию повышения продуктивности скважин, очищающую и увеличивающую проницаемость призабойной зоны, снижающую вязкость углеводородов (рисунок 3).

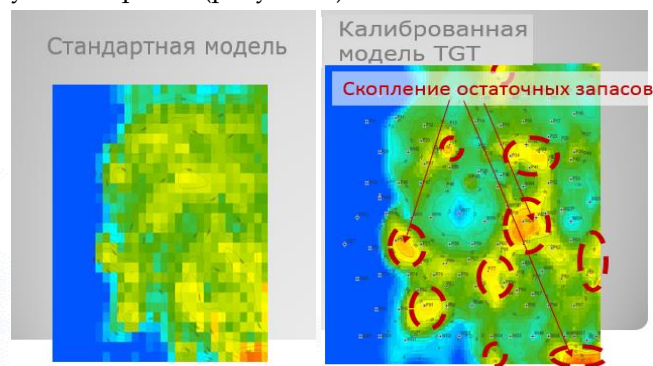

Рисунок 3 – Стандартная и калиброванная модель ПИВ

Технология ПИВ направлена на увеличение дебита скважин; увеличение охвата вытеснения нефти/газа по месторождению; выявление зон остаточных запасов; включение в работу зон остаточных запасов.

Второй, третий и четвертый этапы позволяют увеличить КИН месторождения что, в свою очередь, значительно увеличивает стоимость актива (рисунок 4).

КАФЕДРА «ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИИ» ДЕПАРТАМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

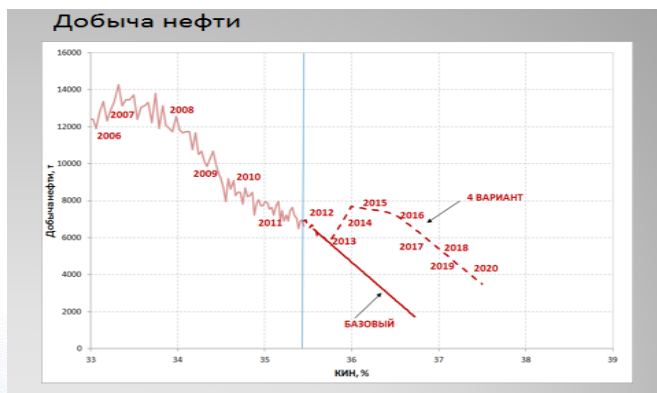

Рисунок 4 – Показатели добычи нефти при внедрении технологии ПИВ

В работе Круглого стола также было уделено внимание исследованию вопросов использования альтернативных видов энергетики, в качестве которых рассматривалась биоэнергетика как современное направление научно-технического прогресса, требующее поддержки государства, а также как перспективное направление развития ТЭК.

Дискуссия осуществлялась в сфере обсуждения факторов использования биотоплива как альтернативы традиционным источникам энергии, а именно - высокой цены на углеводороды, стремления к сокращению отрицательного воздействия на природу, истощаемости природных запасов топлива. Не менее важными являются информационные, технологические, правовые и организационные проблемы биоэнергетики. В дискуссии было отмечено, что в последние 10 лет формируется институциональная база для развития биоэнергетики, при этом принимаемые законы и постановления направлены на более широкое участие субъектов малой генерации в обеспечении теплом и электроэнергией труднодоступных и удаленных от центральных сетей территорий РФ (доступ на оптовый и розничный рынок, налоговые льготы).

Одним из важнейших обсуждаемых вопросов выступила технологическая составляющая производственного процесса на предприятиях ТЭК. По результатам работы Круглого стола были сформулированы предложения по совершенствованию системы управления цепочками поставок в ТЭК, а именно:

1) совершенствование работы складов путем замены устаревшего оборудования на современное и применение метода рациональной организации рабочего пространства 5S;

осуществление автоматического формирования заказов необходимых материалов у поставщиков; установка ERP-систем;

2) совершенствование бухгалтерского учета на предприятиях ТЭК;

3) использование KPI-технологий для мотивации персонала.

В результате внедрения указанных предложений предприятия ТЭК могут получить увеличение прибыли, сокращение закупочных издержек, сокращение производственных затрат в среднем на 10% и другие конкурентные преимущества.

Следует отметить активную работу студентов, обучающихся по направлению «Экономика», профиль подготовки «Экономика и финансы топливно-энергетического комплекса». Доклады, представленные на Круглом столе, были связаны с исследованием перспектив развития российско-китайских отношений в нефтегазовой сфере и переориентацией российского ТЭК на Восток.

В докладах было отмечено, что для России необходима переориентация в нефтегазовой сфере с Европы на Китай, поскольку в дальнейшем крупные проекты будут реализовываться в большей степени с КНР, а не с ЕС. Это будет происходить из-за того, что Европа будет переходить на «зеленую» энергетику и потребление нефти и газа будет уменьшаться, тогда как в Китае будет совершенно противоположная картина. Исследования студентов позволили им сформулировать личный, авторский сценарий по наиболее оптимальному развитию рынка нефтепродуктов и технологий добычи и переработки нефти, который заслужил одобрение большинства участников Круглого стола.

По итогам работы Круглого стола была принята резолюция:

- провести дополнительные научные исследования в части разработки механизмов правовой защиты инновационных разработок в топливно-энергетическом комплексе, направленных на снижение рисков инновационной деятельности;

- детально проработать вопросы повышения инвестиционной привлекательности проектов, связанных с развитием биоэнергетики, в том числе реализуемых на основе частно-государственного партнерства;

КАФЕДРА «ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИИ» ДЕПАРТАМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- определить механизмы оптимального проектирования цепей поставок, обеспечивающие эффективность ключевых бизнес-процессов и реализацию стратегических целей предприятий ТЭК.

Проведенные исследования, представленные в виде докладов в работе Круглого стола, во многом являются уникальными как по полученным результатам в юридической и экономической практике, так и по составу участников, что подчеркивает значимость их публикации в виде сборника тезисов, в котором современная наука представлена не только с точки зрения академических исследований и практической деятельности организаций ТЭК, но и также глазами молодых исследователей: студентов, магистрантов и аспирантов.

По результатам работы Круглого стола всем участникам были выданы сертификаты (рисунок 5), издание сборника тезисов запланировано на март 2018 года.

Рисунок 5 – Вручение сертификатов участникам Круглого стола

Многоаспектный охват и глубина рассматриваемых проблем, а также систематизация накопленных знаний, служит расширению и популяризации научных подходов к созданию условий и механизмов для развития топливно-энергетического комплекса.

Организаторы Круглого стола:

1. ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»:
 - Кафедра «Экономика организации»;
 - Департамент правового регулирования экономической деятельности.

Материал для номера подготовили:

- 1) Меркулина И.А., д.э.н., профессор кафедры «Экономики организации»;
- 2) Дахненко С.С., к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности.